

МАКСИМИЛИАН МАРКЕВИЧ

ЭНДЛИССЫ: ПЕРЕВОРОТ

12+

Максимилиан Валентинович Маркевич

Эндлиссy: Переворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56305488

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03951-3

Аннотация

Шестнадцатилетний русский парень Олег Буров ведет замкнутый образ жизни и даже не подозревает, кто он, пока за ним не прилетает звездолет и не увозит в центр мира эндлиссов, где ему откроется истинное предназначение его сверхспособностей. В вечном противостоянии светлых и темных эндлиссов все начинает меняться, когда тонкие линии добра и зла становятся практически невидимыми. Как в такой ситуации Олегу встать на правильную сторону? Ведь от этого выбора будет зависеть судьба всего живого! Читайте первую часть «Эндлиссов».

Содержание

| | |
|-----------------------------------|-----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 21 |
| Глава 3 | 35 |
| Глава 4 | 44 |
| Глава 5 | 62 |
| Глава 6 | 71 |
| Глава 7 | 80 |
| Глава 8 | 93 |
| Глава 9 | 105 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 113 |

Максимилиан Маркевич

Эндлиссы: Переворот

Посвящаю своей дорогой маме Лане,
которая неустанно поддерживает меня
на поприще писательства.

Глава 1

На фоне современных мегаполисов России с красивейшими и богатыми домами Плес, находящийся в Ивановской области, в месте впадения Шохонки в Волгу, в основном состоял из частных одноэтажных домов и выглядел совсем уж отсталым от цивилизации. Но в этом был свой колорит, ведь по сути этот город – один большой музей-заповедник. Все жителей безумно гордились своим уютным и тихим городком, схожим с островом Венецианской Ривьеры. Умеренная жизнь протекала своим чередом, и какие-либо происшествия случались тут очень редко, да и то в основном из-за заезжих. Свои вряд ли что-то сделают плохого, ведь тут все про всех все знают.

Когда-то Плес являлся одним из важных портов на реке Волге. Но с началом постройки железной дороги город потерял свое значение как перекресток транспортных путей и стал провинциальным. Поэтому многие старались уезжать в поисках лучших мест для себя. Молодежь также строила свои грандиозные планы, не связывая их с жизнью в этом месте. После школы все, естественно, уезжали получать высшее образование в институты Иваново или Москвы, а возвращаться никто не спешил. Как бы там ни было, но школьников в данное время меньше всего интересовали университеты, ведь стоял май, и скоро должны были уже начаться

каникулы перед тяжелыми тестами и экзаменами, а значит, надо было настраиваться на заслуженный кратковременный отдых.

Так как этот город находится на берегу Волги, то дети после уроков в школе шли туда купаться и играть. Не стал исключением и сегодняшний день. Полшколы шумно разделось до плавок и с криком ринулось в воду. Там они начали устраивать состязания – кто быстрее плавает, кто умеет делать сальто в воздухе, кто может дольше всего находиться под водой. В общем, дух веселья и развлечения присутствовал у всех, кроме одного юноши, шестнадцатилетнего Олега. Он единственный сидел одетый в стороне от всех и сосредоточенно о чем-то думал. Назвать его отсталым в умственном развитии или в физическом было нельзя. Это был светловолосый, голубоглазый, высокий, худощавый, далеко не глупый, но необщительный и замкнутый парень.

– Эй, Микки! – обратился к нему один из его одноклассников, выйдя из воды. – Ты чего не купаешься? Стесняешься кого-то? – и он рассмеялся.

– Отстань, Алекс, и я не Микки!

Александр, или как он любил себя называть, Алекс, был одним из местных лидеров – по глупым насмешкам, жестоким приколам, заводила и подстрекатель. Высокий и подкачанный брюнэт, считающий себя самым лучшим везде и во всем, крутым и всесильным.

– Правда? А по-моему, ты Микки, Микки-Маус, у тебя

уши как у него! – и он вновь расхохотался.

– Послушай меня... – вдруг резко поднялся и произнес Олег. – Если ты не угомонишься, то я...

– То что? – скрестил руки его недруг. – Что ты мне делаешь, слабак?

Сразу же рядом с Алексом появились два друга. Один из них громко произнес:

– Да вы только посмотрите, тихоня, кажется, разбушевался?

– Так что ты мне собрался сделать? – продолжил Алекс.

– Я смотрю, Микки давно не получал, может, соскучился по побоям? – высказался второй.

– Мы это можем быстро исправить, – сказал третий.

– Ребята, а ну, перестаньте! – послышался приятный, нежный девичий голос.

Это была Маша, самая красивая, умная и добрая девчонка в школе. Натуральная блондинка, тоже голубоглазая, веселая, жизнерадостная, обаятельная, добрая, общительная, почти идеал для всех и для каждого. Олег был безумно влюблен в нее (и не только он), тем более что она училась в одном с ним классе.

– Вам что, скучно? – спросила она. – Оставьте Олега Бурова в покое, или вы любите издеваться над спокойными и нормальными людьми, тем самым самоутверждаться?

– Мы очень хотим с тобой самоутвердиться! – с легкой улыбкой ответил Алекс и, подмигнув, послал ей воздушный

поцелуй.

Олег в этот момент не выдержал и изо всей силы ударил кулаком в лицо Алекса, тот упал. Двое друзей последнего напали на своего недруга и, повалив наземь, начали бить его ногами куда попало.

– Прекратите! – так закричала Маша, что многие перестали купаться и посмотрели в ее сторону.

От пристального внимания двое нападавших перестали бить юношу и отошли. Яростный Алекс поднялся с разбитой губой и подошел к скрутившемуся от боли и побитому Бурову и тоже стукнул его ногой:

– Учти, друг, мы еще не закончили, – и, повернувшись, обратился к зевакам: – Чего уставились? Тоже хотите получить? – после чего поспешил удалиться.

Маша, подбежав к Олегу, стала на колени и наклонилась к однокласснику:

– Как ты, сильно досталось?

– Нет... – соврал он и хотел было улыбнуться, но сморщился от боли и схватился за ребра.

– Сейчас я скорую вызову, – и она достала мобильный.

– Да не надо, – вновь ответил Буров, потихоньку вставая, держась правой рукой за ребра слева. – Я в порядке, все хорошо, правда. Это все благодаря твоей поддержке. Будь со мной вечно – и тогда я всегда буду в порядке! – и он вновь попытался улыбнуться, на этот раз успешно.

Маша помогла ему подняться:

– Издеваешься?

– Над тобой? Да никогда в жизни!

Ей было приятно это слышать, и она немного засмушалась:

– Как ты домой дойдешь?

– Потихоньку.

– Нет, я такси вызову. Путь-то немаленький.

– Не надо.

– Да не переживай ты так, я оплачу, не волнуйся.

– Дело не в деньгах... – покраснел Олег.

– Я вызову такси – и точка. Вдруг эти хулиганы затаились и ждут тебя где-то?

– Я э-э-э... я с ними справлюсь... – неуверенно произнес он.

– Ну конечно... – ответила она и вызвала такси.

Они не спеша начали продвигаться сквозь небольшую лесопосадку к дороге, оставляя за собой шум и гам купающихся. Все это время Буров внимательно рассматривал идущую рядом с собой красавицу, а запах ее духов вскружил ему голову. Мысли лезли всевозможные: «Как бы мне хотелось обнять и поцеловать ее сейчас... Да-а-а, такая красотка вряд ли сможет хоть когда-нибудь меня полюбить, – думал Олег. – Зачем я ей вообще нужен, такой неудачник, да еще и небогат? Почему она сейчас со мной возится? Может быть, я ей безразличен? Или просто жалость у нее вызываю?»

После недолгого молчания первой заговорила Маша:

– Опять о чем-то думаешь? Можешь открыть секрет, о чем ты всегда думаешь? Как ни посмотрю на тебя в школе, ты постоянно находишься в своем внутреннем мире!

– Я? – засмутился ее одноклассник. – Да так, о разном.

– Не доверяешь мне? Понятно.

– Не, ну почему не доверяю... просто если я начну тебе рассказывать о своих мечтах, то ты считаешь меня сумасшедшим.

– А разве ты не сумасшедший? – весело спросила она.

– Может быть, – так же весело ответил юноша.

– Слушай, а интересно получается, мы столько учимся вместе...

– Все одиннадцать лет!

– А я о тебе практически ничего не знаю. Как о человеке, имеется в виду. Конечно, это дико звучит, но мы – коренные жители Плеса, а друг о друге ничего не знаем. Парадокс. Хотя ты всегда был скрытным, и никто о тебе ничего толком не знает, как и о твоей маме!

– Не думаю, что кому-то что-то интересно обо мне знать.

– А ты поменьше думай, – вновь весело произнесла Маша.

– Мама работает в Иваново секретаршей, каждый день туда и обратно ездит...

– Не, ну кем твоя мать работает – это я знаю. Хотя непонятно, почему вы тогда в Иваново не остались, зачем каждый день почти семьдесят километров в одну только сторону ездить?

– Так ей удобно.

– Ты извини, конечно, но почему-то у вас нет друзей, вы мало с кем общаетесь, у вас вообще все нормально?

– Конечно... все нормально... просто мы... необщительные люди, вот и все.

– Так все же...

– Давай так сделаем, я тебя приглашу на чашку чая в субботу, и если ты согласишься, мы с тобой тихо и без суеты поговорим на разные интересные темы!

– А мама твоя тоже будет? – подозрительно спросила девушка.

– Не знаю. А что? – и он рассмеялся. – Ты вдруг стала бояться меня, меня, у которого сейчас нет живого места на теле?

– Да не боюсь я тебя, – сразу же парировала она. – Ладно, давай в субботу в обед!

– Буду ждать с нетерпением, – заулыбался Олег во все тридцать два зуба. Но в сочетании с синяком под глазом выглядело это страшновато.

Они закончили беседу как раз перед тем, как вышли на дорогу. Там уже стояло и ждало их такси. Вскоре оно доставило своих пассажиров к одноэтажному дому Бурова. Олег, выходя из машины, поблагодарил Машу и пообещал вернуть деньги за такси, но та, в очередной раз отказавшись, уехала домой.

– Ма, ты здесь? – первым делом спросил Олег, входя в

дом.

Не услышав ответа, он зашел к себе в комнату, стянул футболку, стал перед зеркалом и начал осматривать торс, ища там следы побоев. Чуть выше пупка красовалась шишка размером с большой апельсин. Внимательно разглядывая ее, парень стал замечать, как она начала уменьшаться, пока полностью не исчезла. Глаза его округлились, а сердце учащенно забилось. В этот момент синяк посветлел, и спустя минуту его как не бывало, а глаз опять был цел и невредим. Боль в ребрах пропала, и появилась бодрость тела и духа, которой уже давно не было. «Что же со мной происходит?»

– Сынок, я дома! – послышалось в этот момент из коридора.

Олег сразу же побежал навстречу матери. Вера Бурова была красивой, эффектной брюнеткой сорока лет. В ней чувствовалась какая-то невиданная и непонятная сила... сила достоинства, что ли.

– Это снова произошло! – с непониманием произнес сын. – Опять!

– Что произошло?

– Я опять полностью исцелился.

– От чего исцелился?

– Только не надо делать непонимающий вид, – строго произнес он.

– Да ты можешь уже сказать, что, в конце концов, произошло?

– Меня сегодня избили... причем сильно... я почувствовал, как они мне сломали ребра... но сейчас я абсолютно здоров. Как это может быть?

– Сынок, – мягко произнесла мать и, подойдя к нему, погладила по щеке. – Я же тебе всегда говорила, скажу и сейчас: ты особенный, ты не такой, как все.

– Опять ты за свое, – закатил он глаза кверху. – Ты говоришь, что я особенный, но в чем... в чем?

– Тебе это сейчас не понять... но учти, придет время, и ты все узнаешь.

– Почему ты меня мучаешь? – резко спросил сын.

– В смысле?

– Почему ты мне не скажешь правду? В чем я особенный? Особенный в том, что у нас нет друзей, мы ни с кем не общаемся, живем уединенно, все нас считают ненормальными и больными на голову? В школе меня не любят, даже учителя считают ущербным. Вот в чем мы особенные! – сорвался на крик Олег.

– А тебе сильно нужны их любовь и уважение? – без всяких эмоций произнесла мать. – Ты очень дорожишь их мнением?

– Мама, так устроен наш мир. Нам небезразлично мнение окружающих.

– Олежек, послушай, – ласково произнесла Вера. – Поверь мне, рано или поздно ты увидишь, что ты отличаешься от всех.

– Я отличаюсь от всех лишь ущербностью.

– Да что ты заладил «ущербный, ущербный»! Ты феномен... ты можешь быстро выздоравливать. Скажи, многие такое умеют? Это не ущербность – это дар! Цени его.

– У тебя он тоже есть?

– О-о-о, я совсем забыла, ты же голоден, сейчас я быстренько приготовлю ужин. Подожди немножечко, – и она поспешила на кухню.

– Я помню, как твой палец после пореза ножом быстро зажил, – не успокаивался сын, следуя за ней.

– Ну что же ты, мы все же не чужие, – и она рассмеялась, ища сковородку, чтобы пожарить картошку. – Только я тебя об одном попрошу, пообещай мне, что никто и никогда не узнает про наш дар!

– Почему?

– Потому что с нами такое сделают, что страшно и представить.

– Что, например? – с тревогой в голосе спросил сын.

– Ты сам подумай, что делают с людьми, у которых есть феноменальные способности? Их начнут обследовать, проводить опыты, изолируют от общества!

– Мама, – с легким сарказмом произнес Олег. – Мы и так изолированы от общества – или ты не заметила? – и, повернувшись, зашагал к выходу.

– Ты куда?

– Я есть не хочу, пойду лучше прогуляюсь.

– Футболку хоть надень, – крикнула ему вслед Вера.

Одеваясь на ходу, он вышел в маленький дворик. Соседние дома, казалось, выглядели совсем другими, не только в плане постройки, но в плане окружающей их ауры. Они были светлые, так как люди, живущие там, были счастливы, были довольны своей жизнью – не всем, конечно, но многим. Интересно было наблюдать, как дети с широкими улыбками играли в прятки с родителями.

«Навряд ли у них есть хоть какие-то сверхъестественные способности, – подумал Олег. – Они такие же нормальные, как и все. Но... может быть... мне надо ценить свою неординарность? И чего я так расстроился? Можно же не бояться никаких последствий: какие серьезные раны ни получу – они все равно быстро заживут, – Олег постепенно приближался к центру городка, погруженный в свои мысли. – Странно, по идее, я должен радоваться своим возможностям, а у меня почему-то совсем другое, неприятное чувство от всего этого».

Проходя мимо соседей, он кивал им в знак приветствия, но никто даже и не думал отвечать ему. Похоже, на правила этикета им было наплевать. Если они вообще не любили кого-то, то это была семья Буровых. Ничего плохого ни Олег, ни Вера им не делали. Здоровались – и на этом все. Но соседи думали, как и большинство жителей, что это все высокомерие Буровых виновато. А зачем любить или уважать тех, кто себя считает выше всех?

Так, не заметив, он оказался на Соборной горе возле

Успенского собора и сел на лавочку, чтобы передохнуть.

Соборная гора представляла собой холм, расположенный на правом берегу Волги и левом берегу Шохонки. Основанная здесь еще в XII веке крепость служила пограничным форпостом Владимиро-Суздальского княжества и располагалась в выгодном месте: с Соборной горы отлично просматривалась Волга, а корабли, идущие по реке, попадали здесь в искривления русла, замедлялись и становились беззащитны. Самой крепости давно уже не существовало, но красивый вид, естественно, сохранился.

Не успел Олег вдоволь поразмыслить об истории, как перед ним предстал Алекс – на сей раз уже с пятью друзьями.

– Так-так-так... – протянул главный недруг Бурова. – Интересно получается, ты целый и невредимый сидишь здесь? А где твой фингал? – затем обратился к своим: – Кажется, ребята, вы его слабенько обработали! Надо бы исправить ситуацию!

– Да как это слабенько? – непонимающе произнес один из них. – Мы его очень сильно... ну... это... избили.

– Ага, ты еще скажи, что это его клон, – затем он повернулся к Олегу: – В этот раз тебя наш ангелочек Маша уже не спасет!

– Скажи честно, – произнес Буров, вставая. – что ты против меня имеешь?

– Что имею? – переспросил Алекс и изо всей силы ударил по щеке своего одноклассника. – Я просто ненавижу таких,

как ты... тряпок! Пустое место! Что есть ты в классе, что нет тебя – даже незаметно. Порой я сам удивляюсь, как тебя взяли в нашу школу? Видимо, в ивановском дурдоме уже мест нет! – он рассмеялся, и его поддержали остальные.

Олег молчал, потирая щеку, которая пылала.

– Мда-а-а, вот видишь, ты даже себя не можешь защитить, а претендуешь завоевать сердце Марии, – весьма холодно сказал Алекс. – Хотя если честно, ты меня сегодня поразил возле реки. Как это ты, нюня, решился ударить меня? Хвалю за силу воли! Но ты должен был понимать, что тот, кто осмеливается поднять на меня руку, а это практически никогда не бывает, жестоко получает по заслугам! Хочешь узнать, что сейчас произойдет?

– Ты опять убежишь, как возле реки? – не то серьезно, не то шутя спросил Олег.

– Ах ты ж...

– Алекс, Алекс! – прервал его один из друзей.

– Что такое?

– Тише! – он указал на подъехавшую милицейскую машину.

– Это же надо, как вовремя, – с грустью выговорил Алекс.

В это время к ним подошел среднего роста лысеющий человек лет тридцати пяти.

– Добрый вечер, ребятки, – произнес начальник милиции, внимательно осматривая всех подростков. – А что это мы не дома, что это мы уроки не делаем?

– А что такое, вы уже воспитателем в школе стали подрабатывать? – весело спросил его Алекс.

– Послушай меня, – сказал милиционер, хватая шутника за грудки. – Ты у меня давно на заметке. Сколько можно вести себя как бандит?

– Эй, мент, отпусти меня! Или ты хочешь, чтобы я в суд на тебя подал? – он пытался говорить сурово, но голос дрожал, а в глазах был испуг.

– Умничаем? – с улыбкой произнес главный страж города. – Значит, так, ко мне поступила жалоба от очевидцев, что сегодня в половине четвертого дня на пляже было совершено нападение на Олега Бурова, в котором принимали участие ты, Александр Комаровский, и двое твоих друзей! Вы нанесли серьезные телесные повреждения подростку.

– Серьезно, Гаврилович? – ехидно выговорил подозреваемый. – Если это так, то почему Олег абсолютно цел и невредим? В чем вы можете удостовериться сами, если отпустите меня.

Начальник милиции разжал кулаки и повернулся к Бурову:

– Что скажешь о нападении на тебя? Если хочешь, чтобы открыли уголовное дело, надо снять побои.

– Извините, Владимир Гаврилович, но то была не драка, мы просто... просто боролись, это была игра, – ответил Олег.

– А у меня, между прочим, побои остались – в виде разбитой губы, – пожаловался Алекс.

– Где? Что-то не видно! Учти, обманывать нехорошо, впрочем, кому я это говорю? – внимательно посмотрел милиционер на Комаровского, затем перевел взгляд на Бурова: – Игра, говоришь? Взрослые парни, а играетесь как малые дети. Помнится, я тоже любил так играть, но почему-то это всегда плохо заканчивалось для всех, кроме меня. Вы тоже так хотите?

– Вы не забываете, наше юношество проходит в двадцать первом веке, а не как ваше, в девятнадцатом! – сказал один из подростков и рассмеялся, но лишь позже понял, что он сказал, и ему поплохело.

– Действительно, смешно, – сурово произнес страж города.

– Начальник, а кто пожаловался на нас? – спросил Алекс.

– Тебе в письменной форме доложить или так запомнишь?

– Можно так.

– Пошел вон домой, и чтобы я близко тебя не видел возле Бурова и его дома! – закричал страж порядка. Затем повернулся к остальным: – Вас это тоже касается, всех, кроме Олега.

Когда все разбежались, он обратился к оставшемуся:

– Что произошло у реки?

– Ничего, Владимир Гаврилович, в смысле, ничего серьезного.

– Очевидцы говорят, тебя били изо всей силы ногами. А

до этого ты ударил в лицо Комаровского.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Послушай меня, если ты хочешь, чтобы я тебя защитил, то ты должен дать показания в отделении. Все мы знаем, что представляет собой Алекс Комаровский. Если у вас опять произошел инцидент, то ты знаешь, что он захочет тебе отомстить. А так как он парень злой и агрессивный, а тем более при деньгах, то у тебя будет мало шансов на победу.

– Спасибо, начальник, вы всегда были добры ко мне, но я как-нибудь сам разберусь.

– Как хочешь, но только потом не обвиняй никого, кроме себя! – и он зашагал прочь. – Иди домой, – крикнул издалика.

К себе Олег вернулся не сразу. Весь в своих мыслях, он умеренным шагом прогулялся по городку и пришел около десяти вечера. Мать в это время уже спала, но обед и ужин стояли на столе.

После еды он лег в кровать, тщательно перебирая в уме все то, что сегодня произошло, пока не погрузился в сон.

Глава 2

Утром, в 6:30, зазвенел будильник, который в этот момент очень хотелось разбить. Он прервал такой сладкий и приятный сон. Только во сне можно представить все хорошее, только во сне можно придумать все самое фантастическое и быть по праву царем. Как не хотелось выходить из этого волшебного мира! Но жизнь есть жизнь и никуда не денешься. Пришлось подняться, почистить зубы, умыться.

На кухне Олег нашел приготовленный завтрак, который оставалось только поставить в микроволновку. Мать уехала в Иваново, как обычно, еще в пять утра, так что пришлось вновь в компании с самим собой поесть.

Собравшись и надев целлофановый плащ, он вышел на улицу, сел на велосипед и отправился к школе. Погода стояла хмурая. Дождик моросил и моросил, пока не превратился в настоящий ливень. В такую погоду особенно хотелось иметь машину, в которой было бы тепло, сухо и уютно. Но приходилось довольствоваться велосипедом, тем более что права дают только с восемнадцати лет.

Школьное трехэтажное здание на фоне остальных домов казалось довольно массивным. Внутри все было чисто и аккуратно. Директриса школы особенно за этим следила. Если она замечала, что кто-то сорит или пачкает в здании, то сразу следовало наказание: провинившийся ученик оставал-

ся после уроков и начинал со шваброй в руках полностью чистить и мыть школу. Конечно, при всем желании быстро это сделать было невозможно, поэтому все боялись этого наказания, ведь тогда домой они возвращались среди ночи.

Такая строгость соблюдалась и на уроках. Кто опаздывал, тот получал предупреждение, за второе следовало наказание – обязательно остаться после уроков на лекцию, посвященной тому, что надо делать, чтобы не опаздывать. А это всегда затягивалось часа на три.

Олег зашел в класс одним из первых. Вскоре здесь появились вначале Алекс, а потом и Маша, которая вошла одновременно со звонком. Комаровский пару раз посмотрел в сторону своего самого ненавистного одноклассника, глазами намекая, что месть близка. А Маша почему-то даже краем глаза не взглянула на Бурова.

Урок биологии прошел как обычно, спокойно и нудно. На перемене Олег подошел к своей любви и протянул деньги:

– Вот, держи, это за такси. Спасибо.

– Я же сказала тебе, что не надо, – зло отреагировала она. – Или до тебя всегда туго доходит?

– Почему ты так говоришь?

– Почему? Я старалась как лучше, сказала начальнику милиции про драку, а ты, отказавшись от показаний, подставил меня не только перед всей школой, но и перед милицией.

– Почему подставил? Какие показания я могу дать?

– Ты должен был пойти и снять побои!

– А где ты их видишь у меня?

Тут-то она осеклась. Только сейчас Маша заметила, что у того абсолютно здоровый глаз, да и сам он выглядит далеко не больным.

– Так-так-так, – прервал их разговор Алекс. – Кто тут у нас? Ага, Маша Кац и Микки-Маус!

– Тебя никто не звал! – сказала ему школьная красавица.

– Слушай, Кац, а тебе не кажется странным, что ты флиртуешь не с тем парнем?

– И с кем я, по-твоему, должна флиртовать?

– Со мной, конечно! Я богат, красив, умен, в общем, я мечта каждой девчонки в этом городе, да и далеко за его пределами. А ты выбрала это ничтожество, которое даже своей тени боится. Лично мне противно даже рядом с ним находиться!

– Ну вот и сделай самое лучше и полезное, что ты умеешь. Сгинь, а?

– Хорошо, я сгину, но вы об этом пожалеете. Отныне вы оба мои враги. Учтите это, – и он отошел от них.

– Прости меня, но ни на кого я жаловаться не собираюсь и никакие показания в милиции не дам. Это мое окончательное решение. Все свои проблемы я буду решать сам! – обратился Олег к Маше.

– Мария, иди к нам! – позвали ее подружки. – Что ты там с этой пустышкой разговариваешь?

Кац взглянула в глаза Бурова и только хотела отойти, как

он взял ее за руку, вложил туда деньги и произнес:

– Это тебе, чтобы ты завтра приехала на такси ко мне в гости на чай! – с неуверенной улыбкой произнес он.

Она посмотрела на свою руку и его, спрятала деньги и направилась к другим девушкам.

Следующим уроком была история. Первым к доске вызвали Олега, и он под презрительными взглядами одноклассников обреченно направился отвечать.

– Скажите, пожалуйста, сколько лет просуществовала Российская империя? – задал вопрос учитель.

– Российская империя, или, как ее еще называли, царская Россия, просуществовала в период с 22 октября 1721 года до Февральской революции и провозглашения республики в сентябре 1917 года Временным правительством. Если бы империя просуществовала еще четыре года, то отметила бы свое двухсотлетие...

В этот момент один из сидящих в аудитории оторвал краешек тетрадного листа, положил его в рот, смочил, приставил к губам пустую, без стержня, шариковую ручку и плюнул через нее в отвечающего. Мокрая бумага угодила прямо в глаз Бурова. В классе послышался дружный смех. Олег схватился за глаз, который невыносимо заболел.

– Так... кто это сделал? – как можно более строго спросил учитель, но по нему было видно, что он сам доволен наказанием своего нелюбимого ученика. После чего обратился к Олегу: – Идите в медпункт.

Тот кивнул и, покидая класс, услышал голос учителя:

– Так, а теперь кто скажет мне, где находится Лима? Это страна или город? И в чем важность ее в истории?

– Это вообще-то животное, – ответил один из учеников.

– Серьезно? Тогда кто ответит, как оно выглядит?

– А вот оно, выходит из класса, – указал он на Олега, и класс опять рассмеялся.

Буров зашел в медпункт, боль в глазу нарастала. Медсестра спросила, что произошло, и осмотрела глаз, хотя это с трудом получилось, ведь веко было нелегко открыть. Она выдавала капли и рекомендовала отправиться в больницу. Но туда он не поехал, даже капли не принял, а отправился с абсолютно уже здоровым глазом домой.

«Хорошо хоть сегодня пятница и завтра не надо в школу, а значит, впереди два выходных... выходных от всех и всего, – радостно думал Олег. – Можно поехать в Москву на два дня. Хотя... а вдруг все же приедет ко мне Маша? Нет, не приедет, не надо быть таким дураком. Почему я такой наивный и глупый? Верю всегда во все хорошее. А как же иначе? Зачем тогда вообще жить, если не верить и ожидать только плохого!»

Придя домой, он сел в кресло и начал искать в газете, кто и где предлагает работу. Очень много вакансий было в больших городах, что неудивительно. Здесь же ни при каких условиях семье Буровых не дали бы возможности работать даже уборщиками.

– Я уже дома! – послышалась знакомая фраза из коридора. Мать постучалась, а потом вошла в комнату. – Привет, сынок. Что делаешь? Опять работу ищешь?

– Привет, ма. Конечно, скоро заканчиваю школу, и надо будет собирать на учебу, да и по миру хочется поездить.

– Нет... тебе не надо работать... я тебе помогу... оплачу учебу!

– Опять ты что-то умалчиваешь? Почему, как только речь заходит о работе, ты сразу отговариваешь или запрещаешь мне?

– Я же о тебе забочусь.

– Я взрослый парень, не надо обо мне заботиться.

– Как ты можешь так говорить, как ты можешь быть таким черствым и жестоким? – со слезами на глазах спросила Вера.

– Мама, ну не надо... – подошел и обнял ее сын. – Прости меня. Просто я тебе не раз уже говорил, если бы ты от меня ничего не скрывала, то у меня бы всегда другая реакция была на все!

– Всему свое время!

– Опять?!

– Пожалуйста, потерпи еще немного. А пока пошли есть.

Следующий день выдался погожим, почти летним. Настроение соответствовало погоде. Мать, к сожалению, должна была иногда работать и в субботу, сегодня был как раз тот случай. Оставшись один на хозяйстве, Олег принялся за уборку. Хотя он мало верил в то, что такая капризная де-

вушка, как Маша, придет, но подготовиться надо было, иначе можно опозориться. Лучше быть всегда готовым, чем попасть впросак. После тщательной уборки он отправился в магазин и купил торт к чаю.

Стол был готов и украшен. Посредине стоял шоколадный торт в окружении розовых свечек, а разноцветные тарелки и чашки придавали праздничный вид. Но, увы, время шло, а виновница торжества все не появлялась, пока не стемнело и не стало ясно, что она не придет. Вместо нее появилась Вера, которая сегодня явно задержалась.

– Наш директор издевается, – произнесла мать, раздеваясь. – Он любит нас загружать именно на выходных... – затем вдруг замерла. – О-о-о... а это что такое? – и она внимательно стала разглядывать нарядный стол. – Сынок, а что за праздник у нас? Это ты кому? Мне? Я тронута... – опять начали мокреть ее глаза. – Ты меня поразил как никогда! – и она заплакала.

– Это... так ведь это... это не совсем...

– Ох, сынок мой, ты самый лучший на земле! – Вера обняла сына с чувством. – Такое для меня приготовить, это так трогательно!

Олег тоже обнял мать и не смог открыть ей правду, хотя был обязан. Но в этот миг, когда мама в кои-то веки была тронута и счастлива, он не смел сказать что-либо, могущее нарушить ее радость. Хотя и чувствовал себя последней свиной, все равно с упоением наблюдал, как мать ест сладкое.

В воскресенье Олег планировал отоспаться, поэтому раньше обеда вставать никак не собирался. Но в 11:00 его разбудила Вера:

– Сынок... сынок, просыпайся.

– Не-е-е-е... – сонно протянул он. – Я спать еще буду.

– К тебе пришли.

– Кто? – сон сразу как рукой сняло. – Кто ко мне может прийти?

– Пойди и посмотри.

Не дожидаясь ни минуты, он вскочил с кровати, натянул шорты и майку, вышел в коридор и поразился увиденному. Там, в нарядном платье, стояла та, которую он так ждал вчера, но которая наплевала ему в душу. Маша виновато посмотрела на него и произнесла:

– Привет, Олежек.

– Здравствуй, – холодно ответил он.

– Ты меня извини за то, что я вчера не пришла, – начала было она.

– Ничего страшного, – быстро прервал ее Буров, оглядываясь, нет ли поблизости матери. Сейчас его волновало только одно, чтобы мать не догадалась, кому он вчера накрыл стол.

– Как мне исправить свою вину?

– Никак. Ты передо мной ни в чем не виновата и ничем мне не обязана.

– И все же я хочу с тобой поговорить. Может, прогуляем-

ся?

– Давай.

Они медленным шагом направились к центру. Шли молча, никто не хотел первым начинать разговор. Но после того как прошли два квартала, молчать было уже странно, поэтому первой заговорила Маша:

– Почему рядом с тобой я всегда чувствую себя виноватой?

– Потому что уж сильно ты совестливая.

– Издеваешься?

– Ну почему сразу издеваюсь? Просто любая другая девушка, если не пришла в гости или на свидание, то на следующий день не приходит к парню с извинениями. Она пытается сделать вид, что ничего не произошло.

– Откуда это ты все знаешь? У тебя уже были такие случаи?

– Нет. Я думаю, ты и сама прекрасно знаешь, что вчера у меня могло быть первое свидание в жизни, если бы ты пришла.

– Извини... но я... я не смогла... не получилось...

– Да ладно, забудь.

– Нет. Я должна была позвонить тебе и перенести нашу встречу, но... – и она покраснела. – Я не знаю твоего телефона.

– А у нас нет телефона, даже домашнего.

– Так значит, ты меня прощаешь?

– А куда мне деваться? – улыбнулся он.

– О, а давай я тебя угощу мороженым?

– Где?

Уютное кафе в центре города сегодня было заполнено, и это неудивительно, ведь в воскресный день все вели сюда детей, чтобы поесть всевозможные сладости. Маша купила большую порцию мороженого, но все столики уже были заняты, даже на улице. Есть его стоя было неудобно, поэтому Олег взял напрокат лодку и вместе с девушкой отчалил от берега. Пока Буров работал веслами, Маша доедала свою часть мороженого.

– Мне не по себе, что ты заплатила за сладости. Давай хотя бы пополам? – сказал своей однокласснице Олег.

– Ты мне за такси вернул деньги и наверняка вчера потрагился на сладкое, плюс прокат лодки. Так что это самое малое, чем я могу отплатить за свою вину.

– Все уже в прошлом. Ты не представляешь, как для меня важно, что ты сегодня пришла.

– Почему важно?

– Э-э-э... скажи, ты с кем-то сейчас встречаешься?

– В данный момент плыву с тобой и разговариваю. Так что это тоже можно назвать встречей.

– Нет, ты меня не поняла...

– Да поняла я все, – прервала она его. – Понимаешь, если я в воскресный день сижу с тобой в лодке, то это должно о многом говорить.

– О чем, например?

– О том, что ты невыносимый тугодум, – рассмеялась Маша.

– Какой есть, – улыбнулся он.

– У тебя красивая улыбка, жаль, что ты практически никогда не улыбаешься и не смеешься.

– Мне не до смеха.

– Так расскажи о себе, поделись со мной всем сокровенным, а я обещаю, что ни одна живая душа не узнает ничего от меня.

– Да, собственно, нечем делиться.

– О чем ты все время думаешь?

– Мне шестнадцать лет, а в голову постоянно лезут какие-то детские фантазии, что я необычный, с феноменальными возможностями.

– И об этом ты всегда думаешь?

– Не только... я чувствую себя отверженным обществом. Как бы мне хотелось иметь настоящих и преданных друзей, встречаться с умной и красивой девушкой, хотя последнее уже сбылось, – и Олег ей подмигнул. – Мне безумно хочется, чтобы меня ценили и уважали, не издевались и не оскорбляли, хотя к этому за столько лет я уже привык. Я мечтаю стать личностью, а не быть ничтожеством. Мне кажется, что я рожден для чего-то большего и великого.

– По-моему, это все от тебя должно зависеть. Как ты себя поставишь, так к тебе и будут все относиться.

– Тебе легко говорить, у тебя есть богатство и красота, а у меня что?

– Мой тебе совет, поменьше жалеяй и оправдывай себя несчастного, а побольше делай что-то, чтобы это исправить и изменить.

– А что мне делать? Меня даже на самую захудалую работу в этом городе не берут.

– Хочешь, я тебе помогу устроиться?

– Кем? Буду чистить и мыть унитазы в каком-то страшном месте?

– М-да, красочная перспектива. Разве вакансии только там есть?

– Я сам себе найду работу.

– Расскажи о себе, что ты любишь, чем увлекаешься? Где твой отец?

– Отец погиб незадолго до моего рождения. Несчастный случай, мама до сих пор не хочет рассказывать, что же произошло. О себе я ничего хорошего не могу рассказать, потому что негатива у меня гораздо больше, чем позитива.

– М-да, теперь я понимаю, почему у тебя нет друзей. Ты передаешь свое угрюмое настроение окружающим.

– Я такой, какой я есть, – сказав это, он увидел проезжающего на мотоцикле Алекса, который сразу заметил их.

– Надо меняться, надо тянуться к людям, и тогда тебя полюбят.

– Слушай, – нервно сказал Олег и направил лодку к бе-

регу. – Иди лучше поучай других. Я понял теперь, ты меня терпишь только из-за того, чтобы хоть что-то новое обо мне узнать, а потом поделиться с подружками новостями и высмеять меня.

– Ты это серьезно? Какой ужас! – произнесла Маша, с жалостью глядя на своего одноклассника.

Буров выпрыгнул из лодки на берег и начал пробираться сквозь собравшуюся толпу молодежи с пивом. Вслед ему из их уст слышались насмешки:

– А этот лузер что тут делает? Вы только гляньте на его клоунские шорты! Это не шорты, а семейные трусы двухсотлетней давности! Да и майка явно не первой свежести!

Раздраженный Олег шел как можно быстрее домой. В этот момент он ненавидел всех в округе, даже самого себя. Как ему надоел этот дурной городишко вместе со всеми его тупыми жителями. «Нет, все уже точно решено, после окончания школы я переезжаю в Москву, где буду работать и жить! Хватить с меня издевательств и насмешек. На новом месте, в новом городе я поставлю себя так, что меня все зауважают!»

Придя домой, он зашел к себе в комнату и погрузился в чтение, чтобы расслабиться и успокоиться. Только книга дает ощущение реальности событий, полностью погружая в свой мир. Вместо того чтобы пить или курить, играть в приставки или смотреть кино, можно быть по-настоящему неординарным, если ты начитан, ты знаток всего. Не успел Олег успокоиться, как в комнату вошла мать:

– Как прошло свидание, сынок? – ласково спросила она.

– Нормально.

– Очень красивая молодая особа, такая же красивая, как и вчерашний стол.

– Ма, я сейчас не слишком расположен к общению.

– Хорошо, ухожу.

– Постой, – остановил он ее, виноватый. – Я хочу попросить прощ...

– Не надо, сын. Я еще в четверг знала, что ты ее пригласил к нам в гости.

– Как... откуда? – поразился он.

– Догадалась, – с легкой улыбкой ответила она и ушла.

Мать его периодически чем-то шокировала, но как она узнала про это, неизвестно. «Наверное, кто-то сказал ей, хотя кто, она ведь ни с кем не общается и не дружит? Может быть, сама Маша и сказала утром, пока я спал?!»

Глава 3

Буров сегодня самым первым зашел в класс и сел за парту. В понедельник ученики собирались особенно вяло после хорошего двухдневного отдыха, дискотеки и веселья. В этот день опоздавших на урок было больше, чем обычно. Олег ожидал, что вот-вот в класс зайдет Маша, но ее не было, так же, как и Алекса и большинства его друзей. Если отсутствие недруга радовало, то отсутствие Кац было, мягко говоря, удивительно. Она была отличницей, не пропускала занятия никогда, даже когда сильно болела. А тут осталось учиться последнюю неделю, потом каникулы и экзамены, а ее и близко нет.

«Возможно, она обиделась на мои слова? – подумал Буров. – Я, видно, действительно сильно обидел ее своим хамским поведением. Как я мог себя вести так по-идиотски? Теперь она из-за меня страдает». Весь урок он думал о ней, совершенно не слушая, что рассказывает учитель. Когда закончилось занятие, к нему подошел один из друзей Комаровского и, подав записку, сказал:

– Это от Алекса.

Олег сразу же прочел ее:

Сегодня ровно в 10:00 жду тебя возле реки. Лучше приди, если ты не трус, а то наша общая знакомая не будет долго

ждать.

После этих строк в желудке у Олега все похолодело в предчувствии чего-то плохого, а по спине побежали мурашки. Он взглянул на часы, которые показывали 9:48, и сразу же бросился бежать по коридору, чуть не снося людей по дороге. Один из учеников сделал ему подножку, Буров упал, скользая по полу. Не обращая на все это внимание, он быстро поднялся и выбежал на улицу. Благо там стояло частное такси, в которое Олег сел и назвал место назначения.

Через пятнадцать минут они прибыли к лесопосадке. Расплатившись, он что есть мочи побежал к реке. Там, в окружении пятерых одноклассников, стояла Маша.

– Руки прочь от нее, садисты! – крикнул им Буров.

– Олег, уходи, убегай, они замыслили неладное! – завопила Кац, но ее сразу схватил один из парней.

– Быстро ты, правда, опоздал на десять минут, – сказал Алекс.

– Беги отсюда! – вновь закричала девушка.

– Не переживай, Маша, – произнес Олег. – Я тебя не брошу.

– А мы ведь замыслили неладное, – ехидно проговорил Комаровский, подходя к своему главному врагу.

– Да ладно тебе, что вы сможете нам сделать? Половина класса сейчас отсутствует, нет Кац, меня, да и вас тоже. Как думаете, пропажу стольких учеников не заметят в школе?

Скоро нас начнут искать родители, милиция, в конце концов. И только представьте себе, что сделают с вами близкие Маши, когда узнают, что вы ее похитили?!

– Закрой рот, – зло сказал Алекс и изо всей силы ударил кулаком Бурова. – Не волнуйся, Кац никто не тронет, мы ее отпустим, и если она не захочет потом проблем, то никому не скажет, что здесь произойдет, – и, странно поглядев на лежащего Олега, произнес: – А знаешь, что здесь сейчас произойдет?

– Ты меня побьешь? – спросил Буров, вставая на ноги.

– Нет, – ответил Комаровский, вытаскивая из кармана нож. – Я тебя порежу.

– Э-э-э... Алекс, ты чего? – удивились друзья. – Мы так не договаривались. Спрячь нож. Мы не собираемся быть участниками твоих безумных выходов.

– Заткнитесь, трусы! – завопил Комаровский и повернулся к ним.

Недолго думая, Олег сильно толкнул Алекса в сторону, бросился к Маше, которую уже отпустил одноклассник, взял ее за руку и побежал к дороге.

– Лузеры! – наорал на своих их главный. – Вперед, в погоню!

Все шестеро парней бросились за убежавшими. Из-за густоты деревьев и бурьяна быстро бежать было тяжело. Но стоило Бурову и Кац почти добраться до дороги, как на них сзади напали одноклассники. Олег пытался оторваться от

них, но они крепко его схватили. Маша с истерикой отбилась от двоих и побежала прямо к дороге.

– Маша, стой! – закричал ей вслед Буров, и его сразу отпустили.

Он тут же бросился к ней, когда она уже оказалась посреди дороги, где прямо на нее неслась легковая машина на большой скорости. Кац увидела автомобиль, начинающий тормозить в последний момент, и от неожиданности замерла. Олег был уже на обочине, когда увидел, где девушка, и он вновь неистово закричал:

– Не-е-ет! – и протянул руки в сторону машины, как будто пытаюсь ее тем самым остановить.

Вдруг нос автомобиля задрался кверху, а сама машина подлетела в воздух метра на три, перевернулась и с грохотом упала на дорогу. Невидимая волна отошла от Букова и зацепила все вокруг. Остальные автомобили остановились и отеснились этой волной далеко отсюда, а одноклассники, кроме Алекса, который просто упал, отлетели на десятки метров в лесопосадку. Деревья все так содрогнулись, что многие осыпались, а некоторые поломались. Даже Кац унесло с дороги.

Один Олег остался цел и невредим, наблюдая за всем, что произошло, с ужасом, страхом и интересом, словно в экстазе. Это было непередаваемое впечатление, в этот миг он чувствовал, как от него исходит неизвестная и непонятная сила, которая может произвести куда более мощные последствия,

чем только что происшедшее.

Немного так постояв, Буров увидел вылезающего водителя перевернувшегося автомобиля. У того была разбита голова, и он явно не особо осознавал, что делает.

– У вас есть мобильный? – первым делом спросил Олег, подойдя к нему. – Я должен вызвать скорую, – сразу вспомнив о Маше, он побежал в то место, куда она упала.

Среди травы лежала без сознания школьная красавица. Он, взяв ее на руки, отнес к водителю и положил рядом с машиной. В кармане пиджака раненого он нашел мобильный и набрал 103.

– Держись, все будет хорошо, – начал утешать он Машу, стоя на коленях, прижав к себе и гладя ее по голове. Затем поцеловал ее в лоб.

Сзади послышались шаги, и, обернувшись, он увидел подходящего к нему грязного Алекса.

– Она жива? – испуганно спросил Комаровский. – Буров ничего на это не ответил, а тот продолжил: – Что это было, что произошло? Как будто взрыв какой-то. Но откуда он мог взяться?

– Я не знаю, – все, что смог, выдал из себя Олег. – А где остальные?

– Они там лежат, как и Кац, все без сознания.

Послышалась сирена машины скорой помощи, а за ней другая. Спасение пришло очень быстро.

Всех пострадавших загрузили в машины скорой и напра-

вили в городскую больницу. Вскоре прибыли и родители.

Олег лежал в четырехместной палате рядом с раненым водителем и двумя одноклассниками. Вера влетела туда, несмотря на запрет доктора.

– Как ты, Олежек? Как себя чувствуешь, сынок? – спросила она, но беспокойства у нее в глазах не было.

– Нормально. Со мной все хорошо!

– Я знала, – весело ответила она.

– Что вы знали? – поинтересовался врач.

– Знала, что ничего плохого с моим сыном никогда не случится.

– Конечно-конечно. А теперь, если вы не возражаете, дайте нам спокойно продолжить свою работу. Вы сможете навещать своего сына завтра, после того как мы возьмем у него все анализы.

– Анализы? – нервно переспросила мать.

– Анализы-анализы. Эта такая необходимая вещь. Их используют, чтобы выявить какие-либо нарушения в организме.

– Я запрещаю брать у него анализы.

– Вы что, не хотите, чтобы мы его лечили?

– Нет. Я его сама вылечу в случае чего, а сейчас мне надо его забрать домой.

– Но...

– Никаких «но».

– Ну что же, если вы так хотите, то необходимо написать

расписку, что в случае ухудшения состояния больного вся ответственность ляжет на вас.

– Я все напишу.

– Ма, я должен проверить, как там чувствует себя Мария Кац, – произнес Буров.

– Она еще не приходила в себя, но я думаю, с ней все будет в порядке, – ответил вместо матери доктор.

– Тогда я еду домой.

Как хорошо и приятно вновь было оказаться дома, тем более после такого места, как больница. Только в родных стенах человек чувствует себя защищенным и спокойным.

Мать все время, пока они ехали из больницы, ничего не спрашивала про случившееся, а сын не слишком-то хотел что-либо пояснять. Он отгонял от себя любые мысли, связанные со своей невиданной силой. Ведь даже малейший намек на нее приводил его в страшное и гнетущее чувство. Познавать ее он безумно боялся.

Дома, за ужином, Вера после долго разговора на отдаленные темы все же спросила:

– Олежек, я понимаю сейчас твое состояние, но мне необходимо знать, что произошло у моря?

– Похоже, мама, у меня развиваются феноменальные способности.

– Развиваются?

– Я сегодня попытался спасти Машу, она выбежала на дорогу прямо под колеса автомобиля, а я... я... всего лишь хо-

тел, чтобы машина остановилась. Но вместо этого она перевернулась, а... остальные... они отлетели в стороны... как будто я их... чем-то отшвырнул. Даже Машу задело, хотя я ей ничего не хотел сделать... я ее люблю... я ей не мог ничего плохого сделать. Не мог! – расстроено объяснил он.

– Ты и не сделал. С ней все будет хорошо.

– Откуда тебе это известно, откуда тебе всегда все известно?!

– Про Кац врач говорил, ты что, забыл? – ласково произнесла мать. – А насчет остального – осталось недолго ждать ответов. Сейчас же нам главное – придумать свою версию для милиции. Они завтра начнут расследование.

– Начальник милиции Владимир Гаврилович хороший человек, я не думаю, что он чего-то плохого нам хочет.

– Этим происшествием займется не только местная милиция!

– А кто еще?

– Скоро ты сам все поймешь. Уже скоро.

– Ох, опять ты за свое. Все. Я устал. Пойду спать.

– Завтра в школу не иди.

– Почему это?

– Потому что ты на больничном. Или тебе сильно хочется отвечать на все расспросы одноклассников и учителей?

– Нет, но я...

– Маши завтра тоже не будет, поверь мне. Так что навестить ты ее сможешь позже.

- Хорошо, – пробубнил Олег.
- Тогда спокойной ночи.

Глава 4

Незадолго до рассвета Вера вошла в комнату своего сына и, нежно погладив его по голове, произнесла:

– Олежек!

– Что? – сонно произнес он, еле открывая глаза и зевая.

– Подойди к окну.

Сын потянулся, снова зевнул, откинул в сторону одеяло, слез с кровати и, шаркая ногами, подошел к подоконнику.

– Внимательно смотри на небо, там скоро кое-что появится, – сказала ему мать, тщательно выискивая на черном небе какие-то изменения.

Ни одной звезды, как и луны, не было видно из-за облачности, как вдруг среди полной темноты появился светящийся объект, будто яркая падающая звезда. Объект по мере приближения становился тусклым, пока не исчез во тьме.

– Я не успел загадать желание перед падающей звездой, – вяло произнес сонный сын.

– Это не звезда, – восторженно сказала Вера. – Это эндлиссы!

– Кто-кто? – переспросил Олег.

– Эндлиссы. Я верила, верила и знала, что это произойдет! – с глазами, полными слез, проговорила она.

– Я рад, – без эмоций произнес Олег, зная, что мать все равно ничего толком не объяснит. – А теперь я пойду дальше

спать.

– Мы спасены! А? А, конечно, ложись, но знай, скоро он к нам придет!

– Кто он? – настороженно спросил сын.

– Это прилетел к тебе... один из эндлиссов.

– Ма, мне становится не по себе от твоих разговоров. Расскажи, пожалуйста, кто этот эндлисс и что ему надо от меня?

– Ему нужен только ты.

– Не пугай меня, – со страхом произнес Олег.

– Не бойся, – мягко сказала Вера. – Он не враг тебе, – и она покинула комнату.

Буров остался один с чувством полной безысходности. Его мозг уже не воспринимал никакую информацию, он запутался так, что уже с трудом осознавал, что происходит, сон это или явь? Мать своими загадками делала из него самого настоящего душевнобольного. Олег уже не знал, кто он на самом деле. Может быть, какой-то неудачный эксперимент? Да и кто может за ним прилететь в виде звезды?

С такими раздумьями и настроением, в ожидании чего-то неизвестного и пугающего, он решил собрать свои вещи, чтобы в любой момент покинуть дом. После того как все необходимое было спрятано в рюкзак, Буров лег на кровать, но даже закрыть глаза ему не удалось, настолько был он взбудоражен.

На завтрак, который мать приготовила, он не пошел, а лежал, полностью уйдя в раздумья, пока к обеду не задремал.

Около 15:00 к дому подъехали два джипа, затем послышались звуки захлопнувшихся дверей, после чего в дом позвонили. Сердце у Олега учащенно забилося: «Вот и приехал за мной этот эндлисс!»

Мать открыла им, и в коридоре стало слышно множество голосов. В этот миг только одна мысль крутилась в голове: «Надо убежать». Буров схватил рюкзак и открыл окно, чтобы выскочить, но на улице стояли двое в черных костюмах и смотрели в оба. Сразу же пришлось отказаться от этой идеи. Обреченно он бросил рюкзак в сторону и вышел в коридор. Там стояли три человека, тоже одетые в черные костюмы. Один из них, что постарше, повернулся к юноше и сказал:

– Олег Буров?

– Да, а вы кто?

– Федеральная служба безопасности, – и он вынул удостоверение. – У нас к тебе несколько вопросов.

– А у вас есть ордер? – строго спросила у сотрудника Вера.

– Есть, – сурово ответил тот и достал ордер. – Так что если вы не хотите, чтобы я забрал подозреваемого, ответьте на мои вопросы, и все будет нормально.

– Что вам надо знать? – спросил у него Олег.

– Расскажи, что именно произошло вчера на дороге.

– А потом мне придется повторять все это милиции?

– Нет, с милицией мы сами разберемся.

– Дело было так...

– Остановись, – прервал его второй сотрудник, когда у

него заговорила рация.

«У нас гости!» – прозвучало по рации от сотрудников на улице.

Из только что подъехавшей машины вышел начальник милиции Плеса. Он сразу же вошел в дом:

– Что здесь происходит?

– ФСБ, – ответил ему главный.

– Почему я не предупрежден, что вы в моем городе?

– Владимир Гаврилович, – заговорил главный. – Покиньте помещение, здесь ЧП, вы потеряли контроль над ситуацией.

– Какое ЧП? – удивился милиционер. – Здесь вроде все нормально, не считая вашего присутствия.

– Вы хоть понимаете, что вчера произошло?

– Авария под Плесом. А что?

– Никакая не авария! У нас есть точные сведения, что произошло применение оружия. Оружия, которое сравнимо с маленькой ядерной бомбой.

– Ядерное оружие? А что, разве там был взрыв?

– Вы хоть понимаете, что это мировой скандал?

– И чего вы хотите?

– Я хочу допросить Олега Бурова, который единственный не пострадал в этом инциденте. Очевидцы – водители других автомобилей видели, как он, стоя посреди дороги, стрелял во все стороны. Последствия вы и сами могли видеть, если были на месте происшествия.

– Что вы этим хотите сказать? – спросила главного сотруд-

ника Вера. – Что мой сын пытался убить людей и все уничтожить?

– Не знаю, нам придется это выяснить.

– Я вам ничего сказать не могу, потому что я сам не знаю, что там произошло! – обратился ко всем Олег.

– Тогда мы вынуждены будем забрать тебя с собой, – сказал ему главный эфэсбэшник.

– Вы не имеете права! – пыталась защитить сына Вера. – Ну где же эндлисс? – спросила она уже сама у себя.

– Запомните, ФСБ всегда действует по закону, – совершенно спокойно произнес главный эфэсбэшник и подал знак своим, чтобы они взяли Олега. – А кто такой эндлисс?

– Подождите, так нельзя, этим мы должна заниматься, – обратился к сотрудникам службы безопасности начальник милиции.

– Владимир Гаврилович, – произнес главный эфэсбэшник. – Это не в вашей компетенции – решать такие вопросы. Я бы радовался на вашем месте, что не вы занимаетесь этим делом. Мы ведь не знаем, с чем имеем дело, а значит, должны изолировать парня, пока он не натворил еще каких-либо бед. Так, ладно, до Москвы нам ехать почти четыреста километров, так что пора в путь.

– Я не отдам вам своего сына! – воскликнула Вера таким голосом, что даже Олегу стало страшновато.

– Попытка мешать работе правоохранительных органов может вам дорого стоить, гражданка, – обратился к ней глав-

ный.

– Мне все равно. Я предупреждаю вас по-хорошему, в последний раз, не подходите к моему сыну.

– Вера, не волнуйся, я поеду с ними, – сказал начальник милиции. – Не надо прибегать к крайности.

– Нет, – возразил ему сотрудник ФСБ. – Ваше место здесь. Вы нам в Москве не нужны.

Это было последней каплей, и терпение Веры Буровой лопнуло. Она резко развела руки в стороны, и сотрудники службы безопасности как будто невидимой силой закрутились в разные стороны и пробили собой тонкие стенки дома. Двое находившихся на улице агентов вынули пистолеты и поспешили в дом, но Вера отвела назад руки, затем резко выставила их вперед, отчего агенты отлетели назад, ударились об джипы и вместе с ними опрокинулись на бок.

– Ма? Ты тоже так умеешь? – спросил сын. – Почему же раньше никогда это не использовала?

– Олежек, что-то произошло с эндлиссом. Он давно уже должен был явиться сюда, но я чувствую, что он занят другим. Тебе надо бежать, я тебя найду потом, когда прибудет новый эндлисс, – и она вывела его на улицу.

– Я тебя не брошу!

– Не спорь со мной. Ты же сам видишь, я никого в обиду не дам, тем более себя.

– Я никуда не пойду и ни от кого прятаться не собираюсь, – решительно произнес сын.

В этот момент Вера перевела взгляд с сына на небо. Олег тоже туда посмотрел и увидел отдаляющийся летающий объект.

– Это инопланетяне? – спросил у матери сын.

– Он улетел?! Как, почему? – поразилась Вера. – Не может этого быть.

– Что случилось?

– Я знаю, что делать, – сразу произнесла мать. – Пусть будет, что будет, но я должна тебе, сынок, помочь. Мне все равно, какие будут последствия, даже если будут судить меня, – сама себе сказала она, после чего крикнула начальнику милиции: – Владимир Гаврилович, выйди, пожалуйста, из дома, там небезопасно находиться!

Милиционер быстро вышел к семье Буровых:

– Я бы не стал этого делать.

– А ты и не можешь. Отойдите подальше, – приказала она сыну и Гавриловичу.

Только они отошли метров на пятьдесят от дома, как Вера стала слегка махать руками, и из дома по воздуху вылетели трое сотрудников ФСБ без сознания и опустились рядом с коллегами возле джипов. Вновь она отвела руки назад, а потом выставила вперед кулаки и резко, как только можно было, вытянула их перед собой. В этот момент невидимый луч полетел в дом, который поглотил его, на секунду-другую все затихло, но затем вдруг строение разлетелось на мельчайшие кусочки, снова собралось и вновь разлетелось. Олег и

милиционер пригнулись и закрыли руками лица, лишь Вера невозмутимо стояла и наблюдала за происшедшим.

– Теперь они уже точно именно сюда прилетят, – не то радостно, не то грустно произнесла Вера.

Соседи стали выглядывать из своих окон и дверей. Они не знали, что именно произошло, но радовались, что семья Буровых осталась без жилья. Лишь одна бабушка, проходя мимо, остановилась и сочувственно проговорила:

– Бедные деточки, это ж надо, как разрушительно действует бытовой газ!

– Когда инопланетяне прилетят? – спросил у матери Олег.

– Ночью, эндлиссы прилетают ночью, чтобы никто не видел их посадки.

– А улетать могут в любое время? Как сейчас было?

– Да.

– Где же нам дожидаться ночи?

– Вот теперь начинаешь понимать, как плохо не дружить с соседями, – вяло улынулась Вера.

– А с ним что? – указал на милиционера сын.

Владимир Гаврилович тихо сидел на земле и смотрел в одну точку перед собой.

– Я в порядке, – ответил начальник милиции. – Я все на свете отдал бы, лишь бы хоть немного владеть такой силой.

– А я все на свете отдала бы, чтобы не иметь этого дара, – задумчиво произнесла Вера.

– Видимо, кто хочет получить этот дар, то не получает, а

кто не хочет, тот получает.

– Владимир Гаврилович, хоть вы можете мне все объяснить насчет эндлиссов, силы, феноменов и всего остального? – спросил Олег.

– А зачем? Не вижу смысла. Лучше тебе сами эндлисссы все расскажут, а заодно и покажут, – и он рассмеялся.

– Нам надо где-то спрятаться, – заговорила мать Бурова.

– Садитесь в мою машину, я вас отвезу к себе домой, а утром мы сюда вернемся, – предложил начальник милиции. – Ты же почувствуешь приближение эндлиссов?

– Конечно.

– Надо с агентами что-то решить. Когда они очнутся, то подключат все силы для поимки вас.

– Я сотру им память. Они не будут помнить весь сегодняшний день.

Вера навела правую руку на голову каждого из сотрудников ФСБ и закрыла глаза. После нескольких минут она закончила это действие.

– А теперь мне надо кое-что сделать, – сказал маме Бурова Гаврилович и достал рацию: – Всем постам, всем постам, все, кто меня слышит. Прибыть на место взрыва дома Буровых на улице Ленина.

Не теряя больше ни минуты, они залезли в милицейскую машину и направились к жилищу Владимира.

Жил он один, а значит, особого порядка и чистоты там не было.

– Это не дворец, но мне нравится, – проговорил главный милиционер, наливая чай гостям. – Только здесь я могу уйти от реальности.

– Вы что, тоже чувствуете себя одиноким? – спросил у него Олег.

– Конечно, хотя и не имею твоего с мамой дара. Но у меня другая тайна.

– Какая?

– Это же тайна, – улыбнулся тот.

«Вызываю начальника милиции!» – зашумела рация.

– Гаврилыч слушает!

– Шеф, мы прибыли на место взрыва. Возле дома Буровых находятся сотрудники ФСБ, которые, похоже, сами ничего не знают и не помнят.

– Есть очевидцы происшествия?

– Да, соседи.

– Ты их допросил?

– Да. Они говорят, что услышали мощный взрыв, но перед этим видели, как приехали два черных джипа, а потом и ты на своей служебной.

– Понятно. Расследуй дальше, я скоро подъеду.

– Слушаюсь.

– Так, ладно, мне надо туда приехать, пока меня не обвинили во взрыве вашего дома, – улыбнулся Гаврилович.

– Надо было и соседям стереть память, – расстроилась Вера.

– Таких соседей ничего не возьмет! Ну, думаю, вы себя защитите, если что. А пока будьте как дома, – и он ушел.

– Ма, думаешь, ФСБ не успокоится, пока меня не арестует? – спросил Олег.

– Не волнуйся, все будет хорошо.

– А эти эндлиссы, они что, заберут меня к себе?

– Да.

– Куда? – запаниковал сын.

– К себе.

– А я вернусь сюда?

– Этого я не знаю. Если ты удостоишься великой чести, то нет. Все будет зависеть только от тебя, а потом уже от синода.

– Какого такого синода?

– Терпение, ты скоро все сам узнаешь.

– То есть существует возможность, что это последний мой день на земле?

– Возможно.

– Тогда я должен отправиться в больницу.

– Это еще зачем?

– К Маше!

– Нет, не ходи туда, там опасно, тебя могут поджидать агенты!

– Мне все равно, я должен ее увидеть перед отлетом, – и он быстро выскочил на улицу.

– Ладно, хорошо, – крикнула ему вслед мать. – Я с тобой поеду, только возьму деньги на такси.

Когда уже начинало темнеть, машина подвезла своих пассажиров к городской больнице. Все это время Олег с ужасом думал о будущем. Страшные и пугающие мысли сменяли друг друга все чаще и чаще. Перспектива отправиться в другой мир ни чуточку его не вдохновляла, скорее, наоборот. Хотя во всех своих снах он мечтал о чем-то подобном, но перед реальностью струсил.

«А мама! Кто же знал, что она владеет такой разрушительной силой и никогда даже намек на это не подавала. Да-а-а, ее скрытности можно только позавидовать. Ну, а Гаврилович, теперь понятно, почему он всегда был добр ко мне, он ведь, оказывается, наш человек».

Мысли его были прерваны, когда автомобиль остановился возле больницы. Буров сказал матери, чтобы она его подождала, и вылез из машины. Быстрым шагом вошел внутрь здания и подошел к дежурной на проходной.

– Здравствуйте, мне надо срочно увидеть Марию Кац, – сказал ей Олег.

– А кто вы и по какому такому срочному случаю вам надо ее увидеть?

– Я Олег Буров, сегодня уезжаю далеко-далеко и, скорее всего, насовсем.

– Поздравляю, и что дальше?

– Мне надо попрощаться с ней, я обязан это сделать! – с чувством произнес он.

– Во-первых, сейчас у нее тихий час. Во-вторых, чтобы

ты прошел, мне надо взять разрешение у сегодняшнего ответственного врача. Ты что, хочешь, чтобы я пошла и взяла разрешение, которое вряд ли получу, а потом еще разбудила твою Марию?

– Не надо ее будить, позвольте мне увидеть Машу. Я вас очень прошу... нет... умоляю! Поверьте, это безумно важно для меня.

– Ох, уж эта молодая любовь, – вздохнула женщина. – Вам надо об учебе думать, а не о любви. Успеете еще в своей жизни и полюбить, и разлюбить, и все в том же духе.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Ну и нытик мне попался, – улыбнулась дежурная. – Меня же могут наказать за это. Эх, ладно, так уж и быть. Радуйся, что ты сегодня попал на такую добрую женщину, как я.

– Спасибо, спасибо огромное, я ваш вечный должник! – чуть не подпрыгивая, сказал Олег.

– Ты знаешь, в какой она палате?

– Нет.

– Так, посмотрим, – начала искать в журнале. – Ага, палата № 13. Только быстро, одна нога там, другая здесь.

– Хорошо, – улыбнулся Буров и помчался к любимой.

Внутри палаты находилось трое человек. В самом углу лежала Маша с закрытыми глазами. Олег тихонечко подошел к ней и сел рядом на стул. Он молча любовался ею, разглядывая ее волосы, лобик, носик, ротик, да и вообще все лицо. Она казалась такой близкой и родной. Рядом с ней Буров

чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Он мог на нее часами так смотреть, не уставая.

– Ох, как же ты красива! – тихо произнес Олег.

Маша открыла глаза и удивленно посмотрела на своего друга:

– Привет. А ты что тут делаешь?

– Я? Э-э-э... да так... проходил мимо... решил навес-
тить, – сразу сказал он то, что первым пришло на ум, а по-
том сам сморщился.

– Как ты?

– Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Послезавтра обещают выписать. Честно го-
воря, мне жутко надоело здесь. Хочу домой.

– Ну-у-у, это понятно, – улыбнулся он.

– Так как ты?

– Послушай, Машенька. У меня мало времени. Для нача-
ла я бы хотел попросить у тебя прощения за свое плохое по-
ведение в лодке. Я тебя обидел тогда, так что прости меня.

– Да глупости, не бери в голову.

– Следующее. Завтра я уезжаю в очень долгое путеше-
ствие... э-э-э... по всему миру. Скорее всего, я тебя не скоро
увиджу. Но я... я... я вернусь за тобой. Фу-ух, – покраснел
Олег. – Как же тяжело говорить эти слова, но... – судорожно
сглотнул он. – Но... э-э-э... я... тебя... очень люблю! Я за
тобой обязательно вернусь... и мы уедем вместе... и поже-
нимся... как бы... вот... как-то...

– Что?

– Я тебе делаю предложение, здесь и сейчас! Считай, что это аванс на будущее.

– Но...

– Подожди, не спеши, – приложил он свой палец к губам девушки. – Я вернусь, и тогда ты мне дашь свой ответ. Хорошо? Пообещай мне, что хотя бы подумаешь.

Маша с округлившимися глазами внимательно смотрела на своего одноклассника.

– Не смотри на меня так, – сказал ей Олег. – Я не маленький и все понимаю. Ты должна закончить школу, а потом получить высшее образования, да и кто нас сейчас поженит. Но я вернусь нескоро, так что у тебя на все остальное будет время.

– Ну, спасибо тебе.

– За что?

– За то, что время хоть дал, – ехидно произнесла она.

– Не ну, если ты прямо сейчас и здесь скажешь, что ты меня не любишь, что я тебе даже не нравлюсь, то я отстану от тебя раз и навсегда. Обещаю!

– А куда ты собрался?

– Далеко, в Западную Европу... нет... точнее, э-э-э... не только туда, но и в Америку... вот... Канаду... вот... ну и там разные там... страны... вот...

– Понятно, – грустно произнесла Маша. – Ты так заврался, что сам уже не знаешь, что говорить.

– Прости, но я тебе расскажу правду тогда, когда во всем разберусь. Сейчас я и сам ничего толком не знаю.

– Ясно.

– Так мне... потом... возвращаться за тобой? – с надеждой в голосе спросил Олег.

Она отвернулась в сторону.

– Понимаю. Ну что же, береги себя, – грустно произнес Буров и, поднявшись, поплелся к выходу.

– Олежек! – окликнула она его. – Ты, главное, скорее возвращайся, а там мы посмотрим и решим, – улыбнулась Маша.

Буров вернулся к ней и, поцеловав ее в губы, выскочил из палаты. Такси продолжало стоять на том же месте и ждать своего второго пассажира. Когда Олег сел в машину и она тронулась, покидая больницу, в тот же момент подъехало несколько микроавтобусов со спецназом.

– Ого, – восхитился таксист. – Группа захвата. Интересно, кого они собрались ловить?

Перед такси на дорогу вышел дэпээсник и указал палочкой остановиться.

– Не останавливайтесь, – быстро проговорила Вера.

– Да вы что, хотите, чтобы нас всех догнали и повязали?!

Олег разволновался, но его мать совершенно невозмутимо посмотрела на педаль газа автомобиля, и машина ускорила свой ход, чуть не сбив стража правопорядка.

– Что это значит! – обезумел водитель. – Машина взбеси-

лась?!)

– Рулите, аккуратно рулите, – ответила ему Бурова.

– Что значит «рулите»? Вы хоть понимаете, что меня сейчас объявят в розыск? – завопил таксист.

– Ты, главное, довези нас до дома, а потом убегай куда хочешь.

– Я не могу остановиться, тормоз сломался! – продолжал вопить водитель, еле успевая вписываться в повороты.

– Да у вас, я смотрю, совсем нервная система никудышная.

– Хватит там бубнить, старая ведьма. Это ты что-то наколдовала, я уверен!

В таком темпе они довольно скоро примчались на окраину городка и остановились. Семья Буровых вышла, оплатив труд таксиста.

– Ведьма, точно ведьма, я знал, знал! Ведьма, что и требовалось доказать! – со злобной улыбкой произнес водитель, продолжая с безумным видом смотреть на своих пассажиров, все еще не веря в такое волшебство.

Вера повернулась к нему и, протянув правую руку, закрыла глаза. Олег уже знал, что она делает. После того как память таксиста за последние три часа была стерта, Буровы направились к дому начальника милиции. Шли молча и быстро.

Уже было около девяти часов вечера, когда достигли цели. Дом был темный и пустой. Видимо, Гаврилович здесь не

появлялся. Хоть бы с ним все было хорошо. Мать сразу пошла на кухню, чтобы быстренько что-то приготовить. Но из съестных запасов у милиционера были только сушеные кальмары и пиво.

– Ма! – обратился к ней Олег. – Может быть, ты меня тоже научишь тому, чем сама владеешь?

– Нет, я не имею права. Тебя смогут учить лишь с разрешения синода.

– Они научат меня всем приемам?

– Приемам? – улыбнулась мать. – Можно и так сказать.

– А ты со мной полетишь?

– Я не знаю, это не от меня зависит. А пока съешь кальмаров и пойдешь поспи.

Спать не хотелось, но и возражать матери тоже. Закинув в рот несколько кальмаров, он пошел в гостиную и лег на диван. Голова была тяжелой и немного болела, так что думать о чем-то сейчас было невозможно.

Глава 5

Он закрыл глаза, показалось, на секунду, а когда открыл их, в доме было светло как днем. Но это прошло уже пять часов, а свет был искусственный, и исходил он от прожекторов на улице. Вдруг кто-то громко в мегафон произнес:

– Выходите из дома, вы окружены! Сдавайтесь, в противном случае мы откроем огонь! У вас есть оружие, немедленно выкиньте его!

Олег тут же вскочил с дивана, к нему подошла мать.

– Что нам делать? – спросил у нее сын.

– Я выйду к ним, а ты оставайся здесь, что бы ни произошло!

– Нет, ма, не ходи! – схватил ее Олег. – Я тебя не пущу, это опасно. Сколько их там?

– Около сотни спецназа и сотрудников ФСБ.

– Но как они узнали?

– Видимо, Гавриловича арестовали.

– У вас есть три минуты, чтобы выйти, в противном случае мы начинаем штурм! – вновь прогремел голос в мегафон.

– Так, ладно, надо выходить, – произнесла Вера. – Сын, будь максимально близко ко мне, что бы ни происходило, будь постоянно рядом со мной, только так ты будешь в полной безопасности.

– А я тебе помочь разве не смогу?

– Нет, тебе нельзя, это слишком опасно не только для тебя, но и для всех окружающих! Ты готов?

Олег кивнул и вместе с матерью стал продвигаться к выходу из дома.

– Не стреляйте, мы выходим! – громко объявила Вера.

– Выходите с поднятыми руками и никаких резких движений! – предупредили в мегафон.

С поднятыми вверх руками семья Буровых очутилась на улице, где стояло три больших прожектора, семь автомобилей, среди которых два микроавтобуса и множество спецназовцев с автоматами, направленными прямо на юношу и женщину.

– Все, они наши, – произнес довольный сотрудник ФСБ. – Арестуйте их!

Но в этот момент, когда Вера хотела начать защищаться, над головами присутствующих появились вибрация и грохот, все невольно взглянули наверх и обомлели от приближающегося космического корабля.

Прямоугольный космолет размером чуть меньше двухэтажного здания, совершил посадку прямо на улицу между домом начальника милиции и машинами правоохранительных органов. После небольшой паузы одна из дверей звездолета зашипела и открылась, откуда в дымке начал появляться силуэт человека. Незвестный гость ступил на землю и внимательно огляделся. Весь спецназ, так же как и ФСБ, с открытыми ртами смотрели на происходящее, боясь даже

пошевеливаться. Их взоры были устремлены на белую фигуру инопланетянина.

Это был человек с белой кожей, на вид лет пятидесяти, ростом около двух метров, в длинной белой одежде, с небольшой бородой и усами. Взгляд был суровый, но при этом не страшный. Его зеленые глаза тщательно изучали ситуацию, хотя по нему было видно, что он прекрасно знал, что здесь происходит, еще раньше.

– Стоять! – первым закричал человек с мегафоном. – Не двигаться!

Инопланетянин медленно стал приближаться к нему.

– Еще один шаг – и мы начнем огонь!

Но тот и не думал останавливаться.

– Приготовиться! – приказал человек с мегафоном спецназу. – Огонь на поражение!

Все, кто держал в руках автоматы, открыли огонь по цели. Белый человек лишь щелкнул пальцем, как пули остановились в воздухе перед ним, а спецназ и ФСБ застыли.

– Люминас эндлисс Номер Два! – восхищенно произнесла Вера. – Наконец-то! Я не думала, что сюда прилетишь лично ты! Я польщена такой честью, – и она поклонилась.

– Ты знаешь, что ты наделала? – обратился к ней инопланетянин громогласно. – Ты применила силу инвизибл без нашего согласия. Тебя ждет суд!

– А как иначе, когда один из ваших ошибся?

– Эндлиссы никогда не ошибаются!

– Ну конечно, вы же идеальны везде и во всем, – ехидно произнесла она.

– Боюсь, твоя ирония сейчас неуместна. Заходи в космолет, мы отправляемся на Форевию.

– Только с моим сыном! – обняла она Олега.

– Тебе прекрасно известно, что мы простых людей никогда не берем к себе!

– Он не простой, он тоже эндлисс! Ты же должен чувствовать его инвизибл-силу.

Белый человек глянул на юношу и произнес:

– Есть что-то слабенькое.

– Позавчера он впервые использовал свою инвизибл-силу, а один из ваших вчера прилетал сюда для чего-то.

– Неправда, последний раз наши тут были шестнадцать лет назад. Да и потом, у людей с эндлиссовской мощью не могут быть дети с этим даром. Такое не бывает.

– Значит, это был другой эндлисс, не ваш. Как видишь, бывает.

– Не смей дерзить мне, женщина! Твоя гордыня и так много стоила! – строго произнес он.

– Прости меня, – сразу же ответила Вера.

– Но... – вдумчиво произнес инопланетянин. – Как такое может быть возможным, что мы опять не почувствовали применение инвизибл? Видимо, этим воспользовались дарки эндлиссы! А мы, люминасы эндлиссы, нет! Интересно, зачем именно прилетали дарки?

– Номер Два! Владимира Гавриловича арестовали. Надо бы его освободить!

– Нет, мы отправляемся в путь. Я должен немедленно все донести синоду и нашему... – он осекся и посмотрел на небо. – А это еще откуда?

Туда же направили свои взгляды и Буровы. Такая же светлая звезда, как и вчера, по мере приближения к земле становилась темнее. Только в этот раз она не исчезла, а пролетела над их головами и упала в лес на другой стороне Волги.

– Это один из дарков эндлиссов, – проговорил белый человек. – Они всегда ведут себя не по правилам. Для них не существует границ или препятствий. Дарки не уважают и не ценят человеческую жизнь, как будто сами не были людьми.

– Дарки тоже почувствовали применение моей силы? – спросила Бурова.

– Конечно, они прилетели в надежде найти нового молодого ученика, – Он внимательно стал всматриваться в глаза Олега и спросил: – Ты действительно эндлисс? Ты и вправду применил силу?

– Да.

– Только учти, за лжесвидетельство последует наказание.

– Я не обманываю.

– Тогда заходите внутрь космолета.

– Иди, сынок, – произнесла Вера. – Проходи, не бойся.

Олег вздохнул и уверенным шагом вступил на борт космического корабля. Странно, но как такового страха не бы-

ло, было огромное любопытство и интерес к тому, с чем придется встретиться.

Внутри было необыкновенно ярко, будто тысячи неоновых лампочек светили отовсюду. Внизу помещение напоминало холл, посреди которого шла лестница на второй ярус. Там находился пульт управления и четыре огромных кресла. Следом за сыном внутрь вошла мать и последним Номер Два. После чего дверь зашипела и закрылась. Белый человек громко произнес в никуда:

– Система, цель – планета Форевия!

Космический корабль завибрировал и взлетел. В этот момент Олегу было тяжело устоять на ногах, поэтому он быстро прижался к стене. Веру же и Номер Два даже не зашатало. Инопланетянин вновь щелкнул пальцами:

– Ну вот, теперь люди там внизу начали стрелять в пустоту, – улыбнулся он.

– Номер Два! – обратился Олег. – Можно вопрос?

– Нет, – сразу ответил тот. – Боюсь, я ничего не имею права разглашать, пока не дал разрешение синод.

– Кто такой синод?

– Это высший совет люминасов, то есть нас! Надеюсь, – и он повернулся к Вере: – ты ничего своему сыну не рассказывала?

– Конечно, нет! – уверенно произнесла она. – Я никогда не нарушала наши правила.

– Кроме применения силы! – укоризненно ответил ино-

планетянин.

– Номер Два, – вновь обратился Олег. – А почему нельзя ничего рассказывать до совета?

– Потому что чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя самого. Кроме того, будет плохо, если тебя синод не признает эндлиссом, а ты будешь в курсе всего.

– Но ведь можно потом просто стереть память и все?!

– Нет, это все не просто, – строго произнес Номер Два. – Боюсь, стирание памяти может привести к очень серьезным последствиям. Мозг человека сплошная загадка, которая может такое сотворить, что мало не покажется. Даже без памяти разум может многое! Мы прибегаем к стиранию памяти только в экстренных случаях. Ты же видел, вашему спецназу я ничего не делал, лишь остановил для них время. Потом они будут помнить, что видели.

– Но они расскажут про вас, про то, что видели НЛО, про то, что семья Бутовых исчезла после появления звездолета...

– Это все засекретится и положится в архив на полку, а очевидцам скажут, чтобы они ни при каких обстоятельствах, никогда не вспоминали, а тем более не говорили о случившемся. Ты себе не представляешь, сколько нас видело людей, и все равно все молчат об этом, как у вас говорится, как партизаны.

– А сколько раз вы были на Земле?

– Много, – звездолет вновь начал вибрировать. – Не волнуйся, это мы выходим из атмосферных слоев. Сейчас будет

космос.

– А где мне можно посмотреть на него?

– Вон, видишь? – и он указал на маленький иллюминатор. – В это окошко все видно.

Олег тут же побежал туда, заглянул в иллюминатор, поразился и восхитился увиденным. Бесконечный космос заорожил его своей красотой и масштабом. Миллиарды неизвестных звезд и планет жили, оказывается, своей жизнью.

«Возможно, там обитали люди или какие-то другие существа, – думал Олег. – Сейчас как раз мы и летим на одну из таких планет, где живут совсем другие люди. Наверное, она сверхцивилизованная, обогнала планету Земля на тысячи веков. Если инопланетяне уже спокойно летают к нам, то у них технологии колоссальные. Интересно, а у галактики есть свой звездный император, со своей армией и правительством? Жаль, что на эти вопросы никто пока не готов отвечать!»

– Прошу занять свои места, сейчас мы перейдем на гиперскорость, так что все должны тщательно пристегнуться и обезопасить себя! – обратился ко всем белый человек.

– Олежек, садись в это кресло, – указала ему мать на место рядом со своим.

Буров, сев в кресло, сразу же был автоматически прикреплен к нему ремнями.

– Все готовы? – спросил их инопланетянин. – Тогда вперед! Система, переходим на гиперскорость!

В этот момент космический корабль начал проходить сквозь время и пространство. От безумной скорости весь экипаж вдавило в кресла, было такое чувство, что сейчас сломаются все кости. Но этого не произошло, а после долгого путешествия скорость постепенно начала уменьшаться, пока не восстановилась прежняя. Звездолет приближался к огромнейшей белой планете Форевия, превышающей Землю в четыре раза.

Глава 6

Космолет плавно вошел в атмосферу планеты без всякой вибрации. Олег вновь выглянул в иллюминатор, но там ничего не было видно. Но он не переставал тщательно выискивать первые признаки цивилизации инопланетян, что вскоре и оправдалось.

Среди облаков постепенно начали появляться огромнейшие строения, и стало понятно, что высота их намного превышала тысячу этажей. Корабль продолжал опускаться все ниже и ниже, но конца пока все еще не было. После долгого снижения, наконец, звездолет совершил посадку на космодром – платформу, где стояли другие космические корабли. Дверь зашипела и открылась.

– Все, мы на месте, – оповестил пассажиров белый человек. – Можете выходить, – и вышел первым.

– Олежек! – обратилась к сыну мать. – Что бы ни произошло и что бы ни случилось, будь спокойным и смиренным. Не задавай пока никому никаких вопросов, а все, что тебе скажут, исполняй. Хорошо?

– Хорошо, ма, – ответил сын и вместе с матерью покинул космолет.

Оказавшись снаружи, он, наконец, увидел город, превышающий все ожидания, и глаза его округлились, а сердце учащенно забилось от возбуждения.

Космодром стоял на окраине гигантской площади размером в несколько таких городков, как Плес. Улицы, похожие на широченные проспекты, рассчитаны были не на автомобили, а на что-то безумно огромное. Кругом стояли прямоугольные здания, максимальной высоты которых не было видно, длина превышала сотни кварталов городов Земли, а ширина была такая, что в себе могла спокойно вместить десяток товарных поездов. Даже представить себе было невозможно, что существуют подобные сооружения. Человека на фоне этих массивных строений можно было сравнить даже не с песчинкой, а гораздо с чем-то менее весомым, наверное, как для землян тараканы.

Таких домов здесь было не тысяча, а казалось, гораздо больше. Можно было предположить, что эта планета – один гигантский город, находящийся весь в легкой дымке. Но, несмотря на эту массивность и грандиозность, назвать его жилым городом нельзя было. Здания больше напоминали крепости или павильоны без единого окна или оконного отверстия. Ни единой живой души на огромных проспектах вообще видно не было, как, собственно, и транспорта. Строения выглядели одинокими и нежилыми. Ведь всем известно, как выглядит дом, в котором обитает человек. Здание без него постепенно превращается в темное и заброшенное помещение, в которое, если долго там не появляться, потом страшно будет зайти.

Необычное было тут и освещение. На голубом небе очень

быстро плавали тучи, но никакого ветра тут не ощущалось, и солнца не было. Температура чувствовалась около двадцати градусов по Цельсию. В воздухе царил насыщенный запах озона. Все вместе давало ощущение двойственности. Форевия была планетой контраста, она и восхищала, и разочаровывала одновременно. В ней не чувствовалась идеальность, здесь все слишком большое и, получается, никому ненужное. На этой планете смогли бы уместиться все земляне в десятке домов, а здесь жителей практически нет, а может, они спрятались где-то?

– Нам туда, – указал Номер Два на здание в центре площади.

Олег вначале его совсем не заметил, потому что на фоне остальных строений оно было слишком маленькое. Здание напоминало стеклянный старинный замок, больше похожий на сказочный. К квадратному строению примыкали со всех сторон прямоугольные башни, соединявшиеся под большим овальным куполом в центре.

– Что это? – машинально вырвалось у Бурова.

– Это здание синода, – ответил белый человек.

– Так до него далеко идти, наверное, километров пять.

– А кто сказал, что мы пойдем? – спросил тот и, подойдя к одному из маленьких столбиков, нажал на кнопку. – Сейчас приедет рельсомобиль.

Тут же перед ними появился транспорт, похожий на стеклянный лифт с сиденьями для десяти человек. Когда откры-

лись двери, все трое туда зашли и сели на места. Номер Два приказал:

– Здание синода.

Рельсомобиль закрыл двери и медленно опустился на землю с высоты десятиэтажного здания. Но к большому удивлению Олега, они не вышли здесь, а лифт перестроился на рельсы посреди широченной улицы и поехал в сторону синода. Только сейчас стали видны тысячи рельсов, ведущие в разные направления. Каждое ответвление уходило в сторону того или иного дома, теряясь внутри. Теперь стало понятно, это и есть главный транспорт Форевии, рассчитанный на миллиарды человек. Лифт сам одиноко летел по рельсам, не встречая никакого другого транспорта.

Длинный путь они промчались всего за несколько минут. Когда же приблизились к зданию синода, рельсомобиль вновь медленно перестроился на другие рельсы и поднялся вверх, к главным дверям сооружения. Пассажиры покинули транспорт и очутились на пустынной площадке.

– Эндлисс Номер Два, – обратился Олег. – А почему вы оставили космолет так далеко от этого места? Ведь можно было его и здесь посадить, он бы тут поместился.

– Сын! – укоризненно посмотрела на него мать.

– Потому что хотел прокатить тебя по нашей улице! К тому же для всего есть свое место! – ответил белый человек.

Открылись большие двери, и к ним навстречу вышел еще один белый человек, но моложе лет на тридцать. Он слегка

улыбнулся и произнес:

– Мы вас заждались!

– А-а-а, Номер Девятнадцать! – ответил ему Номер Два. – Как тут у вас?

– Все хорошо, – после чего взглянул на юношу, затем вновь перевел взгляд на своего друга: – У нас больше гостей, чем ожидалось?

– Да, но могло быть еще больше.

– Еще больше? Давно уже у нас не было новых эндлиссов земель!

– Хороших эндлиссов земель не было давно, – поправил его старший.

– Да, – грустно согласился молодой и указал рукой, чтобы гости проходили.

Очутившись внутри, миновали большой зал и свернули в длинный коридор. Пройдя еще немного, они остановились перед одной из комнат.

– Заходите и располагайтесь! – сказал семье Буровых Номер Девятнадцать. – Сейчас Великий Повелитель занят, но как только он освободится, соберется синод, и вас позовут, – и он вместе с Номером Два ушел дальше по коридору.

Мать и сын зашли в большую и высокую комнату. Ничего, кроме странного, разноцветного дивана и стола здесь не было. Но, в отличие от других зданий, здесь было окно на всю стену с открывающейся панорамой города.

– Ма? Я так понял, что ты уже здесь была? – спросил Олег.

– Была, – грустно ответила Вера.

– Давно?

– Шестнадцать лет назад.

– Почему же тебя не оставили на Форевии?

– Потому что эта планета не для меня.

– Почему?

– Сынок, ты проголодался?

– Не уходи от темы.

– Здесь не такая еда, как у нас. Если тебя примут в эндлисссы, то тебе вообще не нужна будет еда.

– Да плевать мне на еду! Скажи, почему эта планета не для тебя?

– Она не для женщин.

– А для кого? – удивленно спросил он и сам ответил: – Только для мужчин! Но почему?

– Это очень долгая история, к тому же запрещенная пока для тебя.

– Здесь мы надолго?

– Если тебя примут в эндлисссы, то ты навсегда здесь останешься, а если нет, то уедешь со мной.

– Так ты здесь так или иначе не сможешь остаться?

– Нет.

– Но я же могу и не согласиться остаться здесь?

– Даже не думай об этом! Твое призвание быть эндлисссом!

Я тебя всю жизнь к этому готовила.

– Да, я помню, говорила, что не такой как все, что я фе-

номенален. Только я себя таким не считаю.

– Однако от этого ты не перестанешь им быть.

Разговор их был прерван вошедшим в комнату Номером Девятнадцать.

– Первейший сказал, что уже вызвали представителя дарков на суд, так что как только он появится, мы вас позовем, – и он вновь ушел.

– А дарки тут при чем? – спросил Олег у матери.

– Только с их представителем эндлиссы могут принимать решения.

– Что они могут тебе сделать? Какое здесь самое страшное наказание?

– Не знаю, я же не состою в их членстве.

– А вдруг у них есть смертная казнь? – обеспокоенно проговорил сын.

– Нет, – рассмеялась Вера. – У них точно нет смертной казни, они ведь люминасы.

Их разговор вновь прервали, на этот раз это был Номер Два.

– Вы говорили Повелителю про меня и про все, что произошло? – спросила она входящего.

– Да.

– Ну и... что ответил Первейший?

– Что синод все решит.

– Какие мои шансы?

– Если Олег докажет свою инвизибл-силу, то с тебя все

обвинения снимут, если же он не сможет, то тебя накажут. Какое это наказание, пока неизвестно, многое будет зависеть от того, кто прилетит сюда представлять дарков.

– Я не понимаю, ведь вы же должны чувствовать, кто имеет силу, а кто нет?

– Должны, но в последнее время с этим почему-то у нас проблема. Как бы там ни было, если ты говорила правду насчет сына, то тебе нечего бояться. Хотя все члены считают тебя обманщицей, так как всем известно, что у эндлиссов не могу рождаться дети с инвизибл-силой.

– Но я же не эндлисс, – ехидно сказала она. – Эндлиссы – это только те, кого вы приняли в свои ряды, хотя я всегда считала, что это название расы людей.

– Не ерничай, ты и так поняла, что я имел в виду!

– Вы ошибаетесь в своей теории, и мы вам это докажем.

– Смотри, не подставь тем самым своего сына, – после этого он покинул помещение.

Буровы остались одни, но продолжать свой разговор больше не хотели. Каждый размышлял обо всем понемногу.

Олег взглянул на время. Прошло уже около шести часов, как они сюда прилетели. Стрелки показывали 3:46 ночи, но сонливости и близко не было, скорее, наоборот. Из-за взбудораженного состояния хотелось прыгать и скакать, даже кофе никогда такого эффекта не давал, как атмосфера Форевии. Олег встал с дивана и начал прогуливаться взад и вперед, заложив руки за спину. Как тигр в клетке, он метался

из стороны в сторону, ожидая, что вот-вот начнется заседание суда. Невольно взглянул в окно и увидел вдалеке черную точку, постепенно увеличивающуюся.

– Вот и летит один из дарков, – сказала мать, тоже смотря в окно. – Это страшные эндлисссы! Запомни, что бы они тебе ни предлагали, чем бы они тебя ни заманивали, никогда не переходи на их сторону, потому что силы зла губительны для всех! – Черный космолет пролетел на большой скорости над их зданием и скрылся. – Только на светлой стороне ты обретешь спасение.

– Заседание синода начнется через пятнадцать минут! – объявил вошедший Номер Девятнадцать.

Глава 7

Огромный овальный зал, находящийся в стеклянном куполе здания, был заполнен до отказа. Многочисленные ряды людей в белых одеждах сидели на своих местах и перешептывались. За длинным столом в центре зала расположились три эндлисса – двое в белых одеждах, а один в черной, и каждый что-то писал, но не руками. Они водили взглядами по своим мониторам, а текст писался сам.

Завидев вошедшую семью Буровых, Номер Два поднялся и указал им место перед столом.

– Первейший, все собрались. Можем начинать? – обратился он к сидящему посередине эндлиссу.

Только сейчас повелитель отвел взгляд от монитора и перевел его на Олега. Это был человек лет семидесяти с длинной седой бородой и черными умными глазами, в которых читался его колоссальный жизненный опыт. Казалось, ему достаточно мельком посмотреть на любого – и сразу распознать, как будто рентгеном, всю его сущность. От такого взгляда любому становилось не по себе. Повелитель посмотрел на Веру, затем вновь на Номера Два и кивнул.

– Итак, – произнес Номер Два. – Приветствую вас, уважаемые члены синода, и нашего гостя, представителя дарков эндлиссов – Темного Четвертого, – затем повернулся к обвиняемой: – Вы, эндлисс Вера Бурова, проживающая на пла-

нете Земля, в стране Российская Федерация, 19 мая этого года использовали силу инвизибл против пятерых представителей правопорядка в данной стране. Это так?

– Да.

– Спасибо. Вам вменяется в вину, что, согласно Кодексу эндлиссов, закон № 3, читаю дословно: «Эндлиссам нельзя применять свою силу инвизибл, иначе говоря, невидимую силу против землян или других представителей человеческой расы на иных планетах. Исключением является защита лишь в случае опасности или угрозы для собственной жизни, но в таком случае должна применяться только оборонительная сила». Идем далее, но и это еще не все: подсудимая специально, нарочно, зная о правиле, применила опасный уничтожающий луч на свой собственный дом, вследствие чего он взорвался, что также могло привести к травмам или смерти людей. Закон № 2: «Ни при каких обстоятельствах эндлисссы не имеют права убивать людей, наказание будет самое строгое из всех существующих».

– Я не эндлисс, и я никого не убивала! – запротестовала Бурова.

– Тишина! Вам сейчас дадут слово. Это я в качестве напоминания прочел закон. Следующее: эндлисс Вера утверждает, что днем ранее была употреблена невидимая сила ее сыном, Олегом Буровым. Из-за неумения управлять ею пострадали семь его одноклассников и водитель автотранспорта. К сожалению, мы эту силу не почувствовали. Но, возмож-

но, мы и не могли ее почувствовать, потому что у эндлиссов не могут рождаться дети с силой инвизибл. Также по ее утверждению, той ночью на Землю прилетел космолет, который днем следующего дня покинул планету, следовательно, он забрал того, кто использовал силу инвизибл. Но этот вопрос будет адресован в конце нашему высокому гостю. Вера Бурова, пожалуйста, вам слово!

– Спасибо, уважаемый синод, – произнесла Вера. – Для меня большая честь снова присутствовать на Форевии и выступать перед почетными членами, но, к сожалению, в другом статусе. Действительно, я подтверждаю все слова, сказанные членом Номер Два. Если в первом случае я использовала силу, чтобы защитить сына и себя от захватчиков, которые хотели увезти моего ребенка и отправить его на опыты, то взрыв дома я устроила лишь для того, чтобы вы, наконец, обратили внимание на силу моего сына, потому что я видела, как космолет покинул нашу планету без моего ребенка. Прошу учесть, что перед взрывом своего жилья я эвакуировала из дома захватчиков и тщательно следила, чтобы никого поблизости не было, тем самым обезопасив их и всех остальных. И я не эндлисс, так как эндлиССы – это только бессмертные люди, а я таковой не являюсь!

– Олег Буров! – обратился к нему Номер Два. – Юноша шестнадцати лет, живущий там же, где и ваша мать?

– Да.

– Вы действительно применили восемнадцатого мая сего

года свою силу инвизибл?

– Да.

– Почему вы это сделали? Это произошло случайно или специально?

– Я пытался спасти девушку, которую очень люблю, и сам того не ведая, применил свои сверх возможности... – и он подробно рассказал, как все произошло. – Хотя я и до этого понимал, что я не такой, как все.

– В чем это проявлялось?

– Например, каждый раз, после того как я поранился или меня побили, все порезы, синяки или ссадины в течение часа исчезали, и я был абсолютно здоров. Каждый раз я с расспросами обращался к матери, но все время слышал один и тот же ответ: «Подожди, придет время, и ты все узнаешь». Этим она меня просто убивала, мне казалось, что она скрывает от меня что-то страшное, что я чем-то болен или еще что-то в этом роде. Постепенно я сходил с ума, пока не произошло проявление моей силы.

– Ну, что же, убедительно, – ответил Номер Два, после чего повернулся к дарку: – Темный Четвертый, что бы вы могли сказать по поводу прилета вашего космолета после того, как этот юноша применил свою силу?

Поднялся дарк. Это был высокий человек лет сорока, с серой кожей и холодным взглядом, без какой-либо растительности на лице.

– Это ложь, – медленно проговорил Темный Четвер-

тый. – Никаких наших звездолетов не было на Земле вот уже несколько десятков...

– Так-так, – перебил его Номер Два. – А вот тут я вынужден вас остановить. Дело в том, что когда я прибыл на Землю забрать нарушительницу, то увидел как раз звездолет дарков, пролетевший над моей головой. Прошу, объясните!

– Вы ошиблись, – холодно ответил дарк. – Вам показалось.

– Со мной была семья Буровых, они тоже все видели!

– Если не верите, посмотрите по своему пульту, он ведь всегда фиксирует любой летающий объект, входивший в атмосферу Земли!

– Мы так и сделаем, – после чего громко произнес: – Пульт наблюдения за Землей, покажи нам статистику всех посещений данной планеты опознанными и неопознанными летающими объектами за последние пять суток!

В зале появилось голографическое изображение заданной планеты, после чего показало все звездолеты, влетевшие на Землю. Затем компьютер произнес: «Кроме одного космолета люминасов, ничего больше за последние пять дней не летало». И голографическое изображение исчезло.

– Это же смешно. Я склонен более доверять своим глазам, нежели компьютеру, – отреагировал Номер Два.

– Что ты хочешь этим сказать? – разозлился дарк. – Что я обманщик?

– Ваши два космолета в течение двух дней прилетали на Землю. Первый раз вы кого-то увезли, а во второй раз вы

опоздали!

– Для начала хочу напомнить, что мы имеем полное право, так же как и вы, прилетать куда хотим, потому что мы, как и вы, следим за тем, чтобы не нарушались законы нашего общего кодекса. Так что, по идее, мы должны были прилететь на Землю, но из-за того, что мы видели, как вы туда спешите, решили, что вы сами там во всем разберетесь, хотя обязаны контролировать во всем вас, а вы нас, чтобы соблюдался баланс добра и зла. Но мы вам доверяем! А вы нам?

– Речь сейчас совершенно о другом! – наконец спокойно заговорил Первейший. – Для нас главное сейчас узнать, действительно ли данный юноша имеет силу, – и он доброжелательно посмотрел на Олега: – Пожалуйста, вы сможете нам продемонстрировать ваши умения?

– Давай, не подведи! – поддержал Бурова Номер Два.

Вера улыбнулась сыну и кивнула головой.

– Ну я... могу поранить себя, и вы увидите... – сказал юноша.

– К сожалению, умение быстро выздоравливать – это не гарантия, что вы эндлисс. Нам нужно увидеть вашу инвизибл-силу! – произнес повелитель.

– А что мне надо сделать?

– Хотя бы переверните мой стол... этого будет достаточно.

Олег вздохнул и попытался вспомнить, о чем тогда думал и какое было настроение перед тем, как спасти Машу. Он попытался сконцентрировать мозг и напрячь все свои мыш-

цы, после чего резко вытянул вперед руки. Но ничего не произошло. Буров еще и еще пытался повторить все движения, пытаясь заставить стол перевернуться, но тот стоял камнем, даже ни капли не сдвинувшись. Так хотелось сейчас подбежать к столу и руками его перевернуть, чтобы хотя бы так добиться желаемого! Номер Два грустно взглянул на Веру, затем на Первейшего и перевел взгляд на Олега:

– Сынок, врать нехорошо. Тебя должны были уже давно научить этому.

– Но это правда, я использовал силу на Земле! Я клянусь! – с отчаянием проговорил юноша. – Просто я сейчас сильно волнуюсь. Судите сами, на меня в данный момент смотрят все члены синода, как я могу, не умея еще владеть этой силой, показать ее вам?

– Так кто из нас обманщик? – спросил довольный дарк.

– Олег, покиньте зал заседания. Боюсь, вы свободны, – сказал ему Номер Два.

Как будто отдаленным эхом услышал приговор Буров, и внутри все похолодело, даже колени немного подогнулись, на мать он не мог смотреть. «Все кончено, – думал юноша. – Я подвел всех в такой важный и нужный момент! Я сам себе противен. Я полное ничтожество, тряпка, слабак. Правы были одноклассники и учителя, когда говорили это. Сколько себя помню, столько я подводил людей, которые хоть немного понадеялись на меня. А сейчас только от меня зависело проявить себя перед всеми, чтобы мной восхитились и от-

неслись как к равному. Сейчас я мог бы стать поистине великим, а вместо этого так опозорился. Мать возлагала на меня такие надежды, пожертвовала своим авторитетом и сейчас рискует лишиться всего, а я даже какой-то там стол не смог перевернуть. Позор, позор мне навсегда!»

Номер Два слегка шевельнул ладонью, и какая-то сила начала отодвигать Олега к выходу. Как он ни пытался сопротивляться ей, но ничего не помогало. Открылись огромные чугунные двери, и перед тем как оставить зал, Буров услышал голос Номера Два:

– Вера, за то, что вы хотели ввести в заблуждение синод, тем самым пытаясь протащить в эндлиссы обычного человека Олега, за то, что вы злоупотребляли своей инвизибл-силой, за то, что вы обвинили дарков в том, что они прилетали и забрали кого-то из землян, вам вменяется в вину нарушение всех законов эндлиссов. Прошу Великий Синод проголосовать за то, чтобы лишить всей невидимой силы подсудимую!

Холодный пот пробежал по спине Олега, и он почувствовал еще больше разочарования в себе, а когда за ним громко захлопнулись двери, остался совершенно один. Услышать еще хоть что-нибудь сквозь такую защиту было нереально. Он навел руки на двери и попытался снести их, но опять ничего не происходило. «Надо спасти мать! – постоянно вертелось в его голове. – Сейчас она нуждается в защите как никогда!»

И тут вдруг чувство уныния и разочарования сменилось уверенностью в себе и в своих силах. Он почувствовал, что может вновь применить свою силу, чтобы защитить самого близкого для него человека. Олег вновь попытался сконцентрироваться, в этот раз уже избавив себя от всех лишних мыслей, сосредоточившись на спасении матери. Собрав всю свою волю и сжав кулаки так, что они сильно покраснели, он резким движением вытянул их вперед, устремив на чугунные двери. В этот миг двери, как будто фанерные, сначала влетели внутрь зала заседания, а потом разлетелись в разные стороны, пробив стеклянную крышу. Осколки стекла полетели на членов синода, но те совершенно спокойно остановили их своей силой.

Большинство посмотрели на того, кто это сделал, и охнули. В глазах Веры появились слезы радости, а Номер Два искренне улыбнулся и, довольный, произнес:

– Неплохо, очень даже неплохо!

– Какой ужас! – слышалось в зале. – Невероятно! Такие возможности, и так сразу? Позор нам, позор, что мы не чувствуем в нем такую силу! Мы слабеем!

Только дарк сидел, невозмутимо разглядывая юношу.

– Тишина! – прервал всех Первейший, посмотрел на Олега и строго спросил: – Ты хоть знаешь, сколько тысяч лет стояли здесь эти двери?

Буров от такого неожиданного вопроса покраснел и хотел было извиниться, но губы не хотели его слушаться. Повели-

тель, еще немного помолчав, слегка улыбнулся и произнес:

– Молодец! Вступительный экзамен ты прошел.

Дарк резко поднялся и направился к выходу.

– Куда же вы, Темный Четвертый? – спросил у него Номер Два.

– К своему повелителю! Вы не имеете права без нашего согласия забирать в свою школу новых учеников. Может быть, этот юноша захотел бы учиться у нас, если бы вначале посетил нашу планету Омению. Вы лишаете его права выбора. Это, по-вашему, демократия, которой вы так кичитесь? Вы называете нас темными и злыми силами? Но мы по крайней мере не живем двойными стандартами! Вы называете себя светлыми силами? Но на самом деле вы наглые, лживые лицемеры во много раз хуже и страшнее нас!

В зале послышался смех. Слова дарка, похоже, рассмешили даже самых суровых.

– Уверяю, – заговорил Номер Два. – После посещения вашей планеты ему бы уже вообще ничего не захотелось, – и вновь раздался смех.

– Смейтесь-смейтесь, – холодно ответил тот. – Только помните, хорошо смеется тот, кто смеется последним! – и он покинул зал.

– С учетом сложившейся ситуации, – вновь прервал всех Первейший. – все обвинения с Веры Буровой сняты! Кто-нибудь хочет возразить или что-то добавить?

– Повелитель, – обратился Номер Два. – Я и семья Буро-

вых действительно видели космолет дарков!

– Я это уже понял.

– О Первейший! – поднялся и сказал один из членов совета. – Как такое возможно, что мы не чувствуем уже силу новых эндлиссов?

– Хорошо хоть старых эндлиссов еще чувствуем, – высказался другой и взглянул на Веру.

– В этом нам надо еще будет тщательно разобраться, – оповестил всех повелитель.

– Но дарки, получается, чувствуют силу новых эндлиссов? – сказал Номер Два.

– Почему же тогда Темный Четвертый не почувствовал силу юноши Олега, а начал вводить в заблуждение совет о неполетах своих космолетов на Землю? – спросил один из синода.

– Тьма сгущается над нами, – задумчиво произнес Первейший.

– Что будем предпринимать? – спросил у повелителя Номер Два.

– Это мы будем решать на тайном собрании Синода. А пока займись лично нашим новым учеником.

– Олег Буров! – громко заявил Номер Два. – Сейчас, при всем Великом Синоде, ты должен будешь ответить на очень важный вопрос. После положительного ответа ты приступишь к первому из трех этапов для присоединения к эндлиссам – расе бесконечных, вечных и бессмертных людей с

владением самой мощной инвизибл – невидимой силой во всем космосе. Учти, после второго этапа ты сможешь еще вернуться к своей прежней жизни, но перед третьим этапом назад, в твою земную жизнь, пути уже не будет никогда. Ты готов?

– Готов, – перепуганно ответил юноша.

– Готов ли ты принять приглашение и начать свое обучение в Школе люминасов?

– А как же моя мать?

– Она вернется на Землю, так как женщины не могут быть истинными эндлиссами по многим причинам. Когда ты начнешь обучение, тебе многое откроется, а когда станешь эндлиссом, ты получишь доступ ко всей секретной информации! Так каков твой ответ? Учти, второго шанса у тебя уже не будет.

Олег взглянул на мать, и она, улыбнувшись, кивнула.

– Мой ответ... – и Буров замолчал. – Да! Я готов начать свое обучение в Школе люминасов.

– Выбор сделан, – хлопнул в ладоши Номер Два, и все остальные повторили это движение. – Номер Девятнадцать! Так как вы из нас самый молодой, – и он рассмеялся, как и многие здесь. – Да еще и свободный, предлагаю вам взять под свою опеку это юное дарование.

– С большим удовольствием!

– Покажите ему, что к чему.

Номер Девятнадцать поклонился, затем указал Олегу ру-

кой на выход. Но Буров остался стоять и посмотрел на мать. Вера улыбнулась и, подойдя к сыну, отвела его в сторонку.

– Олежек, – произнесла мать с комком в горле. – Ну вот и настало время нам с тобой распрощаться. Ты себе не представляешь, как я горжусь тобой, как я рада, что ты у меня такой великий и могучий сын... Вот увидишь, ты будешь одним из величайших эндлиссов за всю их историю. Я всегда в это верила, верю и буду верить. Уже сейчас видно, что твоя сила одна из самых мощных среди всех эндлиссов. Поэтому они тебя так быстро и приняли в школу, – она погладила его по голове. – Как мне будет тебя не хватать, но для меня важнее всего, чтобы ты стал бессмертным и проявил себя на благо всего человечества, защищая, спасая и оберегая его. Ты и сам чувствуешь, что это твое призвание!

– Ма! Когда я же тебя смогу снова увидеть?

– Возможно, уже никогда! Здесь время сильно отличается от времени Земли. На Форевии нет утра и ночи, здесь всегда день. Ты очень скоро собьешься со счета, какой сейчас день, месяц, год. Но, возможно, мы снова встретимся, в конце концов, нет ничего невозможного, – и мать крепко обняла сына, долго не выпуская из объятий.

Наконец, когда они смогли отпустить друг друга, Олег быстрым шагом покинул зал, стараясь не оборачиваться, но потом все же обернулся к матери, смотрящей ему вслед и плачущей, и, помахав ей рукой на прощанье, скрылся из виду.

Глава 8

Номер Девятнадцать повел Олега куда-то по длинным коридорам. Буров думал, что они опять идут в комнату ожиданий, но они прошли мимо и направились к выходу из здания. Провожатый вызвал рельсомобиль, и когда они сели туда, он заговорил:

– Вот теперь давай знакомиться, меня зовут Номер Девятнадцать. Я член Великого Синода, входящий, как ты понял, в первую почетную двадцатку.

– Такой молодой, а уже почетный? Сколько вам лет? – спросил Олег.

– Давай сразу договоримся, ко мне обращайся на «ты». Я не люблю все эти официальные обращения.

– Как скажешь.

– Меня забрали в четырнадцатом веке от Рождества Христова. Мне семьсот восемьдесят три года.

– Сколько? – рассмеялся юноша.

– Ничего смешного, я, между прочим, по возрасту гораздо старше многих эндлиссов.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Но тебе дашь лет, э-э-э, двадцать.

– Вообще-то, когда меня приняли в эндлисссы, я выбрал себе возраст девятнадцать лет. Поэтому я с виду всегда де-

вятнадцатилетний.

– А ты мог любой возраст выбрать?

– Конечно, но мне захотелось быть вечно молодым. Сейчас я об этом жалею, ведь, как ты видел, все остальные любят подшучивать по этому поводу, – и он хмыкнул.

– Если меня примут, то я выберу себе возраст где-то от двадцати пяти до тридцати лет.

– Только не ставь себе возраст старше Первейшего!

– Почему? Кстати, а ему сколько лет?

– Потому что он обидится, – рассмеялся Номер Девятнадцать. – Сколько с виду ему лет или сколько по-настоящему?

– И так, и так.

– С виду ему семьдесят пять, а по-настоящему почти четыре тысячи лет, он был одним из организаторов строительства Вавилонской башни, после которой все народы рассеялись и начали говорить на разных языках.

– Ничего себе, – поразился Олег. – Так он самый умный и великий человек во Вселенной?

– Можно и так сказать. Только ты никому не говори про это, тебе еще рано такое знать. Хорошо? А то я нарушу всю вашу школьную программу.

– Хорошо! А ты как попал сюда?

– О-о-о, это очень длинная история.

– Ты был рыцарем?

– Хм, почти, – смутился он.

– А кто ты по национальности?

– Француз.

– Вот это да. А как мы тогда говорим... подожди минуточку... – задумался юноша. – А на каком языке мы вообще сейчас общаемся?

– Это язык эндлиссов. Тебя, скорее всего, мать обучила.

– Но когда? Я что-то такого не помню.

– Силой, она обучила тебя невидимой силой.

– А-а-а, теперь ясно. Извини, что настаиваю, но кем ты был во Франции четырнадцатого века?

– Пажом у одного герцога.

– Вот это да! Да ты же живая история! – вновь восхитился Олег.

– Ты еще скажи, что я легенда.

– А Первейший какой национальности?

– Тогда не было различия по нациям.

– А, ну да. А Номер Два кто?

– О-о-о, он англичанин. Мы его иногда называем сэром. Он-то действительно был английским лордом.

– Как интересно!

– Да, у нас синод многонациональный. Номер Третий – еврей, Номер Четвертый – белорус, Номер Пятый – поляк...

Но Буров уже не слушал, он погрузился в свои мысли, размышляя над тем, как много ему предстоит узнать об эндлиссах, ведь на данное время его познания равны практически нулю.

– Извини, а что, вас, членов синода, столько, сколько на-

ций на Земле?

– Конечно нет, – рассмеялся француз. – На данный момент нас 113 членов синода. Большая часть – это земляне, а остальные нет.

– Остальные?

– Остальные с разных планет. Видишь ли... хотя... нет... это не я тебе должен рассказывать.

– А почему же вас так мало на такой большущей планете? Вас же было больше, это же очевидно!

– Не пропускай уроки истории эндлиссов – и все узнаешь.

– А дарков сколько?

– Кто же нам правду скажет? Они, что ли? – усмехнулся Номер Девятнадцать. – По нашим подсчетам, приблизительно в три больше.

– Ничего себе, – поразился Олег. – Так ведь... тогда получается, они вас превосходят по количеству и силе?!

– Вот тут ты не прав. Главное не количество, а качество! В последние века дарки набирают к себе в орден всех, кто хоть немного имеет силу, считая, что новые темные эндлисссы смогут в случае войны уничтожить нас количеством...

– А война возможна? – перебил его Буров.

– Нет, конечно. Наш повелитель практически самый сильный эндлисс среди всех существующих ныне. Дарки это прекрасно знают. Далее, мы придерживаемся критериев, что только самые мощные эндлисссы достойны быть членами нашего синода. Видишь ли, один наш член синода может уни-

чтожить как минимум десятерых членов Ордена дарков. Конечно, это не касается их лидеров, особенно Темного повелителя. Поэтому у нас очень жесткий конкурс в Школе люминасов.

– Подожди, кажется, я запутался. Насколько я понял, эндлисы – это бессмертные люди?

– Да, и что?

– Если вы бессмертные, то как же тогда вас можно уничтожить?

– Мы можем жить вечно, это так, но нас можно убить, хотя это сделать, уверяю тебя, очень и очень сложно. Невозможно для обычных людей, но для нас это реально, если тот или иной эндлисс сильнее другого по инвизибл-силе. Нас может убить только невидимая сила и больше ничего.

– Как это?

– В который раз повторяю, если ты станешь эндлиссом, ты все это узнаешь, а пока я и так слишком много рассказал. Мой тебе совет, лучше стань им, иначе мне придется постирать всю твою память, – и он рассмеялся.

Олег вновь замолчал, уставившись в окошко рельсомобиля, наблюдая за дорогой. За стеклом на большой скорости мелькали рельсы и непривычно долго тянулись дома. Они уже проехали много километров, казалось, что пересекли всю планету, и вскоре транспорт уменьшил скорость и резко свернул с центральной колеи, уйдя направо, к огромному серому зданию, похожему на остальные, но с большим коли-

чувством окон. Возле строения рельсомобиль не остановился, а проехал через ворота, автоматически открывшиеся перед ним.

Внутри дома, так же как и на улице, было множество рельсов, ведущих на разные этажи. По высокому и широкому коридору транспорт проехал медленно, но как только стал подниматься, скорость опять увеличилась до максимальной.

– Нам на девятисотый этаж, так что ехать еще прилично, – объяснил француз Бурову.

– Кто же придумал такой высоты здания? Да и зачем надо было такое строить?

– Чем не Вавилонская башня? – рассмеялся Номер Девятнадцать.

«Похоже, – подумал Олег. – У их повелителя явно идея фикс с этой своей Вавилонской башней. Теперь он ее всюду строит».

Наконец рельсомобиль остановился перед темным коридором и открыл двери.

– Вот мы и на месте, – объявил француз. – Думаю, лучше нам пройтись.

Они не спеша шли по неосвещенному коридору, пока не остановились у маленькой двери с надписью: «Ученики комнаты 41444». Номер Девятнадцать открыл ее и показал жестом, чтобы гость зашел.

Оказавшись внутри, Буров осмотрелся. Это была большая комната с маленьким окошком, с двумя кроватями и шка-

фом. В углу стоял диван, а посередине стол со стульями и больше ничего, хотя здесь много чего еще могло поместиться. На одной из кроватей лежал юноша с закрытыми глазами.

– Дэвид! – обратился француз к незнакомцу. – Подъем!

Дэвид был спортивным брюнетом, ровесником Олега. Он открыл глаза и исподлобья посмотрел на пришедших.

– Знакомьтесь, Олег Буров, Дэвид Векстер, – представил их друг другу Номер Девятнадцать. – Теперь вы будете жить вместе. Будьте дружны и помогайте друг другу, если понадобится. Кстати, Олег, снимай свою земную одежду и надень нашу форму, она в шкафу.

– Неужели опять будет бесплатный стриптиз? – пошутил Дэвид.

– Хватит прикалываться, – сурово произнес француз. – Твои шутки уже всех здесь достали.

– А говорят люминасы эндлиссы добрые и терпеливые, – съязвил тот.

– Так, я тебе что говорил, почему ты опять в своей одежде лежишь? Правила одни для всех, пока вы здесь, должны быть только в школьной форме!

– Вот деспоты, – огрызнулся тот.

– Вот американцы. Вы все одинаковые.

– Рады стараться.

– Ну все, я пошел. Чуть позже вам принесут еду, и можете отсыпаться до занятий, – и он покинул помещение.

– Здравствуй, – сказал Олег и протянул руку Векстеру.

– И тебе того же, – ответил ему тот, не подав руки.

Буров пожал плечами и, подойдя к шкафу, открыл его. Там практически все занято было одеждой его сожителя. Но в углу висела длинная серая мантия. Ничего не оставалось, как надеть ее.

– Эта форма вообще-то надевается на голое тело, – пояснил Олегу Дэвид.

– Почему это?

– Потому это, – перекиривлял его он. – Мы должны применять свое... э-э-э, как там его... короче, колдовство... с чистым разумом... как будто он у меня грязный, – засмеялся своей шутке Векстер. – Ну, и с чистым телом. То есть... со свободным разумом и свободным телом. Кажется, так нам этот бред поясняли.

– Понятно, – ответил Олег, полностью переодеваясь. – Похоже, ты не слишком все здесь ценишь и не слишком-то рад тут быть.

– А чему мне радоваться? Как кучка вечных старых марзматики учит заклитиям? Я здесь как в тюрьме. Туда не ходи, то не делай, только ешь, спи и учись. Я, между прочим, привык после учебы пойти развлечься, поиграть в приставку, потусить на дискотеке, вечеринки, гульки, ну и все в этом роде, – улыбнулся он, но, увидев недоумевающий взгляд своего собеседника, спросил: – Ты же понимаешь, о чем я?

– Понимаю.

– А тут даже тренажеров нет. Как, скажи мне, поддержи-

вать себя в форме?

– Здесь для нас главное не мышцы, а инвизибл-сила.

– Ну вот... – грустно произнес он. – Я так и знал. Опять ко мне поселили умника. Что же мне так не везет с соседями! Нет чтобы поселить здесь единомышленника, мы бы с ним нашли общий язык и все было бы хорошо, а так... эх... – вздохнул Дэвид.

– Я далеко не умник.

– Точно?

– Точно.

– Это хоть немного радует. Слушай, знаешь что меня еще здесь убивает?

– Что? – спросил Олег, надев на себя длинную школьную серую одежду.

– То, что здесь нет ни одной девчонки. Ну где это видано вообще? Мы же не в монастыре, в конце концов. Хотя эти эндлиссы и смахивают на монахов, – и он рассмеялся. – Как и ты в этой форме!

– А я себя со стороны не вижу. Тут есть зеркало?

– Я твое зеркало, и по моей реакции, я думаю, ты все понял, – и он вновь рассмеялся.

– Да-а-а, теперь понятно, почему ты тут всех уже достал.

– Да ладно, надо же хоть как-то веселиться. Тут нет ни телика, ни MP3-плеера, чтобы хоть музыку послушать, ничего. Даже сотовый конфисковали, диктаторы! Это нарушение свободы человека. Они ограничили мое передвижение,

а теперь хотят ограничить тут свободу слова, скоро мыслить запретят.

Даже Олегу уже стало смешно от таких высказываний. Он ожидал многое здесь увидеть удивительного, но чтобы его поселили с шумным дебоширом – этого никак.

Разговор прервал мальчик лет тринадцати, который бесцеремонно зашел в комнату, выложил на стол две маленькие пилюли и поставил бутылку воды, после чего также молча удалился. Буров долго рассматривал их, затем спросил:

– И для чего эти таблетки?

– Это еда здесь такая, – ответил недовольный Дэвид.

– Еда? И надолго ее хватает?

– На целый день, по нашим понятиям, разумеется. Глотни ее – и через пару минут почувствуешь сытость, как будто переел чего-то.

– Эндлиссы этим питаются?

– Не-е, они вообще, по-моему, не едят ничего. Только виски пьют, – со смехом сказал тот. – И сигары курят.

– Честно говоря, я не ожидал здесь встретить землян моего возраста.

– Это еще почему?

– Эндлиссы говорили, что у них давно уже не было землян.

– Думал, что ты особенный? Единственный ученик с Земли?

– Нет, просто последний раз эндлиссы были на Земле

шестнадцать лет назад.

– По меркам Земли я здесь уже двадцать лет торчу или больше, не знаю точно. Здесь время быстро летит. Один день – как месяц у нас или больше. Но это я так думаю, ведь здесь и дня как такового нет. Все время день, ночи нет, погода не меняется. Всегда светло, ярко и тепло.

– Двадцать лет? Почему так долго?

– Оставался много раз на второй год, – и он рассмеялся.

– Серьезно?

– Мне рассказывали, что многие ученики тут застревали на сто лет и даже больше и все равно проваливали экзамены.

– И их исключали?

– Конечно.

– А много с тобой жило соучеников?

– Шестеро. Все они долго со мной не выдержали и просили, чтобы их поселили в других местах. Так что ты седьмой.

– Чем же ты их так достал?

– Сам не знаю. Как всегда, был веселый и доброжелательный, а они хамили мне постоянно, ну и получали за это.

– Ты применял против них инвизибл-силу?

– Нет, я применял против них силу кулака, пока это более действенно, – и он рассмеялся. – Хотя быстро все у всех заживает, – сразу погрустнел Дэвид.

– А на скольких уроках ты уже был?

– На всех.

– И как там, интересно? Много учеников учится? Сколько

всего?

– Отстань, а? Все сам увидишь, смысл мне столько говорить? – и, быстро проглотив пилюлю, улегся на другой бок. – Я спать! Если что важное – буди, а если напрасно, то... пожалеешь.

– Хорошо.

Олег взял пилюлю и, проглотив ее, скривился:

– Слизкая она какая-то. Будто бы червяка глотнул, – и, взяв бутылку, начал пить воду.

– Ты главное много не пей, а то рельсомобиля ты не скоро дождешься, а до туалета тут шагать и шагать.

Глава 9

Разбудил жителей комнаты 41444 тот же мальчик, что приносил пилюли. Слегка потрепав их по плечу, он дождался, пока они откроют глаза, и ушел. Олег быстро встал, но Дэвид продолжал долго потягиваться, шумно зевать и почесывать то руку, то ногу, то голову.

– Мы идем уже куда-нибудь или нет? – не выдержал Буров.

– Что ты хочешь?

– Нас же, наверное, на занятия разбудили?

– Нет, сейчас время мыться, – снова зевнул Дэвид.

– А где душевая?

– Тут на каждом этаже есть, но они не работают, поэтому надо вниз спускаться в общественную.

– В общественную душевую?

– Да, а что такое, никогда не мылся вместе с другими?

– Нет.

– У вас же бани популярны, сауны?!

– Конечно, но мне как-то не доводилось там побывать.

– А я у себя на родине играл сразу в трех командах: в баскетбольной, в хоккейной и в команде по регби. Везде были общественные душевые.

– Круто! И где больше нравилось играть?

– Регби, хотя я и слишком худой для такой мощной иг-

ры. Там такие качки играют, что я по сравнению с ними – золушка.

Смеясь, они вышли в коридор и вызвали рельсомобиль. Дэвид был прав, пока его дождались, прошло минимум полчаса. Транспорт отвез их на самый первый этаж и остановился прямо перед общей душевой. Там уже было человек десять. Приблизительно ровесники, некоторые старше лет на пять. Все они поздоровались с Дэвидом, а на Олега даже внимания не обратили. Но Бурову все это было не впервой, поэтому, помывшись, он выскользнул из душевой и, дождавшись рельсомобилия, быстро вернулся в свою комнату.

Улегшись на кровать, погрузился в свои мысли: «Да, мне почему-то казалось, что здесь все будет иначе, не так, как в школе на Земле. Я думал, что здесь все ученики как одна семья, доброжелательные. Но на деле они все одинаковые. Может, я действительно сильно отличаюсь от всех в худшую сторону, может, я настолько уродлив, что со мной даже говорить противно? Наверное, я напрасно не улетел домой, там хоть я не питал ложных иллюзий, а значит, и разочаровываться было не в чем, а тут есть».

Вскоре появился Дэвид:

– Чего это ты так быстро убежал? Из-за тебя лифт пришлось ждать сколько?

– Это все ученики, которые здесь учатся?

– Нет, конечно, – развеселился американец. – Вообще тут не только ученики, но и прислужники есть, как тот, что нам

пилюли таскает.

– Кто?

– Они не прошли экзамены, но и возвращаться не захотели.

– Почему?

– Видимо, дома их никто не ждет.

– А где учеба проходит? В этом здании?

– Сейчас уже идти надо будет на занятия.

– А откуда ты знаешь?

– Они звонок дают.

– Да нет, откуда ты знаешь, когда дают?

– Вот ты приставучий со своими вопросами! А что, где, как, почему, когда, почему, за сколько, до скольких... – перекривлял его Векстер. – Чувствую, что скоро я попрошусь, чтобы меня забрали от тебя, – и он понюхал подмышку. – Странно, тщательно же намылил несколько раз. Что здесь за мыло, я не понимаю? – сам себе сказал он. – Надо снова идти мыться.

Олег отвернулся, чтобы не смотреть, как тот сам себя обнюхивал. У Дэвида чистоплотность зашкаливала, никогда Олег еще не видел, чтобы человек был до такой степени чистюлей.

В этот момент послышался громкий и долгий, глухой звонок.

– Ну вот, – расстроился Векстер. – Учеба пришла... – и выругался на английском, используя, видимо, весь свой за-

пас.

Но это вряд ли могло спасти его от присутствия на уроках.

Возле комнаты 41444 остановился рельсомобиль, и двое сожителей зашли в него. Они были первыми, поэтому заняли лучшие места – спереди возле окон. Транспорт ездил по коридорам разных этажей, изредка останавливаясь и подбирая новых учеников, пока не собрались все десять человек. После чего рельсомобиль на скорости слетел вниз и, покинув здание, помчался в дом напротив.

В голове Олега мешались разные мысли: «Зачем селить учеников по два человека в одну комнату на одном этаже, когда рядом полным-полно свободных комнат? Почему бы не устроить классы прямо в этом здании, а надо везти всех в соседнее? Если они не хотят, чтобы, живя все на одном этаже в соседних комнатах, мы баловались, то зачем тогда селить по двое? А чем лучше соседнее здание, когда наше идентично ему?»

Очувившись в новом строении, рельсомобиль открыл свои двери возле гигантского зала, в котором стояла масса стульев перед огромной сценой. Ученики отправились занимать свои места, а было их здесь человек пятьдесят. Буров пристроился на самом крайнем стуле длинного третьего ряда. Дэвид где-то потерялся, его видно не было. Рядом с Олегом сидел черный парень и улыбался, глядя на всех, пока не улыбнулся и Олегу, после чего, протянув руку, произнес:

– Привет, я Майкл Джексон.

– Кто? – усмехнулся Буров.

– Не, ну я не певец и не его родственник, я однофамилец.

– А, понятно. Ты тоже американец?

– Нет, я из Зимбабве.

– Африканец?

– Да.

– Ты давно на Форевии?

– Очень давно, но до сих пор не верю, что мне так повезло и я смог вырваться из своей страны. Я особенный, больше там нет таких, как я! – еще шире улыбнулся он. – А ты откуда?

– Из России.

– Так ты, наверное, тоже рад, что покинул свою страну?

– Нет, я с удовольствием бы вернулся домой, я люблю свою родину и горжусь тем, что я русский!

– Тогда тебе повезло, – уже пропала улыбка у Майкла.

Шум в зале резко утих. На сцене появился один лишь повелитель. Только сейчас Олег увидел стоящего во весь рост главного люминаса и поразился его росту – метра два с половиной как минимум. Он молча посмотрел на каждого ученика и только тогда, улыбнувшись, заговорил:

– Приветствую вас, юные кандидаты в эндлиссы! Хотя вы все уже давно обучаетесь, есть здесь среди вас двое новичков. Пожалуйста, поприветствуйте первого, это Араббону с планеты Бебнос. Ему пятнадцать лет, очень смышленный парень, правда, застенчив, хотя я бы тоже был застенчивым,

если бы увидел в одном месте столько землян, – и он указал на одиноко сидящего перепуганного юношу.

Послышались аплодисменты и смех в зале.

– А также поприветствуйте Олега Бурова с планеты Земля. Он русский, шестнадцати лет, разумный и спокойный, если его не обижать, – и он указал в этот раз на Бурова. Опять послышались аплодисменты. – Ребята, ваш долг – поддержать и помочь новичкам догнать пропущенные уроки. Я имею в виду тех, кто посетил мало уроков. Тот, кто много отучился, уже и сам может преподавать, – и повелитель улыбнулся. – Итак, из-за новичков вновь представляю вам ваших учителей. Номер Три, – он указал рукой на поднимающегося на сцену преподавателя. – Он научит вас защите от инвизибл-силы, да и вообще защите от угрозы жизни.

Номер Три был тоже очень высокий, здоровый и крепкий человек лет пятидесяти пяти. Черные выпуклые глаза, черные волосы и борода с усами делали его немного устрашающим.

Следующим объявили учителя истории эндлиссов Номер Четыре – это был приятной внешности человек, около пятидесяти лет, шатен с карими глазами, без волос на лице.

Преподаватель предмета «Кодекс эндлиссов» Номер Пять был лысым голубоглазым человеком тоже лет пятидесяти, приятной внешности.

– Еще будет у вас преподаватель правильного применения силы Номер Два, но так как он очень занятой эндлисс,

то видеть вы его будете очень редко, – продолжил повелитель. – Как вам уже известно, перед тем как стать эндлисом, вы пройдете три этапа. Первый этап – это обучение в школе. Второй этап – вы покажете нам, чему вы научились, и мы уже воочию увидим, на что вы способны. Самый сложный, тяжелый и решающий экзамен будет последним, мой вам совет, внимательно учитесь у Номера Два. Третий этап – вы пройдете процедуру перехода в бессмертное состояние, а затем посвящение в эндлисы. Все три этапа очень сложные и непредсказуемые. Всегда будьте начеку, возможно, вас все время проверяют. Каждое слово, дело или просьба может быть сильнейшей вашей проверкой, так что я на вашем месте ни на секунду бы не расслаблялся! Все это в совокупности приведет в конце к оценке, достойны ли вы быть эндлисом, или вас отправят назад домой с полным ограничением инвизибл-силы или вообще ее лишением. Вам все ясно? Если у кого есть вопросы, прошу задавать.

Первым поднял руку, как ни странно, Дэвид Векстер:

– Мистер президент! – послышался смех в зале. – А школа дарков сильно отличается от вашей?

– Не нашей, а уже вашей, – поправил его Первейший. – За столько-то лет! Или вы, я так понимаю, хотите учиться в школе дарков?

– Просто интересно, чему там учат?

– Вы знаете, я никогда там не учился, поэтому ничего хорошего или плохого сказать не могу. Но если вы хотите пе-

рейти в ту школу, то мы можем вызвать космолет дарков, и они с радостью вас заберут к себе. Хотите?

– Нет, спасибо.

– Друзья, мы никого здесь насильно не удерживаем, так что если кто-то хочет покинуть нашу школу, чтобы перейти в другую, то только скажите об этом. Заранее предупреждаю, стать эндлиссами сможет лишь малая часть из вас, так что если кто не уверен в своей силе, может сразу, не теряя времени, готовиться к отправлению к даркам! Еще вопросы? – довольно резко произнес повелитель.

Все переглядывались и перешептывались, решаясь, задавать еще вопросы или нет, пока не отважился поднять руку и немного разрядить ситуацию Олег:

– Сэр, скажите, пожалуйста, а вы у нас преподавать будете?

– Я буду только принимать экзамены, – быстро ответил тот. – Еще вопросы? – Но больше уже никто ничего не задавал. – Тогда идите все на первый урок.

Ученики поднялись и пошли в соседние помещения кто куда. Всего было четыре предмета, а значит, все сорок девять учеников поделились на четыре группы по двенадцать человек в каждой, а в одной на одного больше. Так как возрастные критерии тут варьировались от тринадцати лет до двадцати пяти, то в группы собрали по возрастающему принципу. Буров попал во вторую группу вместе с своим сожителем, Джексоном и Араббону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.